

САША СТИВЕНСОН

МРАК &
БЕСКОНЕЧНОСТИ
Возрождение Древней Империи
ТОМ II

Саша Стивенсон

Мрак в Бесконечности. Том 2.

Возрождение Древней империи

Серия «Мрак в бесконечности», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68406548

SelfPub; 2025

Аннотация

Когда-то они были простыми парнем и девушкой. А сейчас она королева Галактики, а он двойник мессии и сирота со сверхъестественным даром. Судьба их разделила, но вскоре вновь столкнула.

В главной галактике во Вселенной началась новая война. Королевство всеми силами пыталось победить, но оно не могло даже предположить, что за их врагом скрывалось настоящее зло. И никто не был ему равен во Вселенной.

Петер думал, что уничтожал Галактическое королевство, захватывая планеты, но он даже не мог представить, что был марионеткой одного могущественного темного нечто.

Пророчество сбывается... скоро в мире настанет новая эра... эра возрождения Древней империи!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	38
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	85
Глава 8	96
Глава 9	109
Глава 10	117
Глава 11	134
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Саша Стивенсон

Мрак в Бесконечности.

Том 2. Возрождение Древней империи

Глава 1

Солнце на Титане полностью скрылось за высокими горами. Тоненькие ветки деревьев под потоками мощных порывов ветра шатались в разные стороны, ударяясь друг о друга. Некоторые придворные и поданные выбежали на улицу и побежали в сторону космических кораблей, каждый из которых с громким гулом взлетал и летел навстречу к звездам. Все начали покидать дворец и улетать в безопасные места, кроме самих жителей этого дворца.

Молодой Аристарх Аридверский быстро спускался по ступенькам в далекий подвал дворца. От такой скорости он начинал спотыкаться по ступенькам, но он даже не обращал на это внимание и бежал дальше, к своей поставленной цели, осуществить которую он просто не мог. Он не чувствовал своих ног, не мог успокоиться, его мысли носились в бешеном хаосе. Внутри себя он просто взрывался от кипя-

щей ярости, а иглы разочарования болезненно впились ему в сердце. От этого он даже не мог нормально о чем-либо думать. Да и думать, кроме того, что привело его к такой ярости, он не мог.

«Тварь ты последняя! Ублюдок! Я верил тебе, я надеялся на тебя, я думал, что ты мне pomoжешь. – думал Аристарх, сжимая со всей силой ткань своего плаща, – Ты меня обманывал, пользовался моей наивностью! Как кукловод в спектакле, манипулировал мной! А ведь если не я, то тебя не было, но так было бы лучше... Я во всем виноват, я вернул тебе жизнь, вся вина лежит только на мне... Ты обещал мне, что спасешь наше Царство, спасешь мою династию... В итоге все поддерживают этого мерзавца Фандиана Поэмна, Андриану и других, отец погиб, мама в плену, невеста в больнице, а сын, даже не успев родиться, умер. А ты в полном шоколаде! Я убью тебя! Черт, убить тебя даже невозможно, бессмертная ты сволочь! Зато я сделаю то, что сделали с тобой миллиард лет тому назад! Только так Галактика будет спасена! Возможно, тогда закончатся эти войны, которые полностью уничтожают наш мир. А может и нет... **ВЕДЬ В ЭТОМ ТЫ, МЕРЗАВЕЦ, ВИНОВАТ!** Я уничтожу тебя! А если я не успею, а такое возможно, то это доделает моя реинкарнация, которую я создам в более безопасном месте – на Земле! Он или она – было бы интересно взглянуть на свою женскую копию – доделает то, что не успею сделать я, а именно – избавиться от тебя! Не ну а что такого, ты же меня создал таким

способом? – создал! Раз я, твоя реинкарнация, не убью тебя, то он, или она, закончит это за меня! Ведь только так можно избежать того, что гласило в пророчестве...»

Размышляя, он даже не заметил, как оказался в небольшой лаборатории, полностью технически оборудованной различными компьютерами. В центре комнаты стоял огромный аппарат-телепорт. Маленькие кнопки, расположенные на металлической блестящей поверхности, светились желтыми огнями. За маленькими округленными окошками уже смеркалось, багровые лучи струились со всех сторон. Придворные бежали в сторону кораблей, мечтая уже улететь из этой планеты.

Аристарх был рад тому, что придворные не знали об этом чудесном месте, оно являлось семейной тайной, о которой, кроме семьи Аридверских, никто не должен знать. Царевичу забавно наблюдать за тем, как придворные улетали на кораблях, тратя уйму топлива, в то время как он сможет оказаться на любой планете, на любом уголке Галактики, потравив на это путешествие всего лишь пару секунд.

Юноша подбежал к огромной аппаратуре и начал включать ее, сумасшедшими движениями нажимая на кнопки. Его губы растянулись в довольной улыбке. «Благодаря тебе, – думал Аристарх, глядя на аппарат-телепорт, – я отправлюсь в нужное место и уничтожу нужного ублюдка. Жаль, что столкнусь с огромными неприятностями, но повторюсь: если не успею – создам свою копию. Твою, мразь, третью ко-

пию...»

Аристарх вновь улыбнулся. Когда он крутанул рычаг, перед юношей появилась огромная проекция Галактики, сверкающая яркими цветами. Сияние было настолько ослепительным, что Аристарх отвлекся на секунду, залюбовавшись небесной проекцией спиральной Галактики. Звезды вспыхивали, как огни на гирлянде, пронзительно сияя. Долго любоваться красивой Галактикой юноша не стал и решительно пальцами начал бить по клавиатуре, настраивая нужные координаты. Возникла перед ним необходимая звездная система, а именно система планет-столиц. Возле шарика Андора юноша пальцем робко притронулся к песчаной планете Финикс. Палец прошел сквозь голограмму планеты, и вскоре та выросла в размерах и начала парить над аппаратом-телепортом, освещая своим солнечным нежным сиянием помещение.

Когда Аристарх поднес руку к металлической ручке рычага, услышал за спиной детский голос, который заставил его вздрогнуть.

– Аристарх, что ты здесь делаешь?

Узнав владельца по голосу, Аристарх, поджав злобно губы, повернул голову и увидел младшего брата. Петер очень близко подошел к старшему брату, и Аристарх увидел, что в его круглых сапфировых глазах огонек беспокойства и печали. Петер шмыгнул носом и спросил:

– Ты куда-то собираешься?

Он сжал брату руку, продолжая с грустью глядеть на Аристарха. Юноша тяжело вздохнул. Он не хотел ему рассказывать, куда он собирался. Он не хотел втягивать в это своего единственного родственника, который еще рядом с ним. Он решил ответить брату и каждое произнесенное слово отдавалось болью в груди, заставляя сердце по кускам разрываться. Аристарху было отвратительно от того, что брат, семья да и вся Галактика живут в неведении и не смогут поверить в то, что хорошо известно ему.

– Мне надо срочно по делам.

– Пожалуйста, возьми меня с собой! – крикнул громко Петер, сжимая брату руку, – Пожалуйста, не бросай меня!

– Я б с радостью, но мне действительно надо улететь...э... по делам.

– По каким таким делам?

«Избавиться от этой сволочи – вот какие у меня дела!» – мелькнуло с яростью в голове Аристарха. Вспомнив это лицо, юноша уже захотел, как можно скорее, начать свой тайный план.

Петер обиженно надул свои пухлые губы:

– Ну, пожалуйста, я не хочу тут находиться! Мне страшно! Наша династия в опасности, люди умирают, война идет, мы полные сироты!.. Я просто боюсь, что потеряю тебя, а я не хочу потерять тебя... Умоляю, Аристарх, возьми меня с собой...

Сказав это, у Петера по щекам начали течь слезы. Это ры-

дание было переполнено горем, болью и страхом. От одного звучания мучительно щемить начинало в груди. Аристарху было больно глядеть на эти слезы, но и взять с собой он не мог. Юноша понял, что сказать ему нечего и начал придумывать глупые оправдания, от которых испытывал к себе ненависть:

– Мне надо...я не могу тебя взять... побудь пока здесь... все будет хорошо...

– Я не хочу быть один, я хочу быть с тобой! – крикнул Петер, вытирая слезы руками.

Аристарх молча глядел на него. Петер, шмыгая, поднял на Аристарха испуганные глаза и спросил:

– Аристарх, ты когда начнешь делать то, что пророчит тебе судьба, избранный ты братец?

«Ну началось!»

– Поверь мне, Петер, я знаю, что делаю. В конце концов, мне лучше знать, когда я сделаю то, что мне там пророчит высшая сила...

«Вот я даю! – мелькнуло в голове Аристарха, – Какая еще, черт возьми, высшая сила?! Из-за каких-то идиотов, которые неправильно перевели это гребаное пророчество, все видят во мне героя, хотя речь там шла вовсе о другом, и про меня там от силы было написано лишь одно предложение. А эти одноклеточные переводчики подумали, что все пророчество заняло лишь мое имя, но это не так... Я не избранный, не был им, не являюсь и не буду являться никогда. Хватит так

обо мне думать...»

– Ну? – спросил Петер, скрестив руки. Хотя его глаза были опухшими из-за слез, опасный огонек зажегся в них.

«А смысл мне говорить тебе правду? – думал Аристарх, с грустью глядя на Петера, – Я пытался объяснить всему миру, что на самом деле в этом пророчестве все написано по-другому и что я получил в итоге? "Не ври нам, все правильно перевели, речь шла о тебе!" Но никак не обо мне! А реальной высшей силой владею не я, а другой!»

– Петруша, не мешай мне, уйди куда подальше... мне лучше знать, когда настанет то, что мне там пророчит... А сейчас будь добр, не мешай мне, мне нужно срочно лететь...э... к Вайлетт... – соврал Аристарх, пытаясь уже избавиться от брата и повернулся лицом к Финиксу.

Петер возмутился:

– Да что значит твое «когда»? Ау, очнись, Аристарх! Война идет! Когда ты сделаешь то, для чего вообще родился?!

Аристарху уже надоело слушать вопросы Петера, отвечать с правдой на которые он не собирался. Ему надоело после каждой правды, которую он пытался объяснить всем, слышать: «Лжец! Все там сказано о тебе! Ты просто трус и лентяй!». Разозлившись, он рукой нечаянно задел кнопку, которая заставила голограмму Андора вырасти до огромных размеров. Не обратив на это внимания, Аристарх рывкнул:

– Все, не лезь! Я занят! Свали отсюда! У меня серьезное дело. Если не ты, то я уже, наверное, отправился по своим

делам! Вали отсюда и сиди, как миленький, в углу и только попробуй пискнуть! ВОН!

Голограмма Андора начала превращаться в голубую сферу. Аристарх, когда увидел это, вздрогнул всем телом и мигом отменил операцию, притронувшись рукой к Финиксу и дернув рычаг на себя. Петер всхлипнул и после нового крика Аристарха: «ВОН ОТСЮДА!» убежал с криками из лаборатории, оставив старшего брата в полном одиночестве.

Финикс начал ослепительно сиять и заставил Аристарха прищуриться. Белоснежный свет окунул собой все помещение, скрывая собой каждую мебель, каждую вещь в комнате. Аристарх решительно смотрел, как свет расступился перед ним, как голограмма планеты превратилась в синюю сферу, сверкающую от вспышек искрящихся молний.

В голове Аристарха до сих пор звучал голос Петера: «Аристарх, ты когда начнешь делать то, что пророчит тебе судьба, избранный ты братец?»

«Знал бы ты, Петруша, всю правду... Даже если б знал, то не поверил мне, так как никто мне не верит. Вы все видите во мне «избранного», хоть таким я и не являюсь...»

Аристарх вошел в огромную сферу. Все помещение озабрилось в ярких цветах радуги. В окошке за горизонтом сверкнула планета Ксандерс, освещая сумрачное небо Титана...

Вы все видите во мне «избранного», хоть таким я и не

являюсь...

Резко ударила боль в сердце...

А реальной высшей силой владею не я, а другой!

Он пытался пошевелиться хоть какой-нибудь частью тела. При любой попытке ощущал сильную слабость. Она, как клещ, впиалась своими клыками, высасывая все оставшиеся силы, которых и так толком не осталось после того ужасного испытания...

Из-за каких-то идиотов, которые неправильно перевели это гребаное пророчество, все видят во мне героя, хотя речь там шла вовсе о другом и про меня там от силы было написано лишь одно предложение.

Боль в голове начала терзать все части тела. Слова из сна начали пронзительно раздаваться. Кровь внутри текла нормальной скоростью, но казалось, что истекаю ею, тону в ней. Захотелось тут же крикнуть во весь голос, но даже, издав слабый стон, показалось, как разрывались на мелкие кусочки легкие.

–Эй, ты в порядке? – раздался испуганный женский голос.

Даже свой собственный рот открыть было полной мукой. Он попытался что-то сказать, но вырвались лишь хриплые звуки, от которых легкие начало жечь горячим пламенем. Уж лучше оказаться мертвым, чем чувствовать такое.

–На, выпей, тебе полегчает. Такое бывает после прочищения организма из-за такого отравления.

Во рту почувствовалась сладкая вода. Благодаря ей силы

начали появляться, хоть и слабо, но в легких перестало жечь.

Вдох...выдох...вдох...выдох...вдох...выдох...

Антон осторожно приоткрыл глаза и чуть не подпрыгнул на месте, так как подумал, что ослеп. Зрение сильно затуманилось, вместо нормальных картинок он видел перед собой небрежные пятна, словно перед ним была картина, написанная акварелью, на которую опрокинули ведро воды. Немного проморгав, мир становился отчетливей и ясней, будто парень надевал на нос очки с разными линзами.

В груди сильно сжалось, и Антон громко кашлянул. Когда зрение восстановилось, он перед собой увидел медсестру, держащую в руках пустой пластиковый стакан. Она поднесла к его лбу теплую ладонь и тотчас сказала:

–Температуры нет. Очень хорошо.

Антон не понимал. "Где я? Это рай? Ад? Почему я вижу перед собой медсестру? Вот так разве выглядят ангелы? С лохматым конским хвостом и в легком медицинском халатике?"

Вздохнув, он понял, что жив...

"Почему я живой? Как мне удалось выжить после того ужасного испытания?"

Присев, парень начал оглядываться. Помещение было очень светлым, освещалось лампами прямоугольной и удлиненной формы. Сам он сидел на кушетке.

Странно...очень все странно...он не мог выжить...Как сумасшедший, Антон взглянул на медсестру. Вспомнив

недавний кошмар, задал первое, что взбрело в голову слабым голосом:

– Вы ангел?

Уголки губ медсестры дернулись вверх:

– Спасибо за комплимент, но нет.

Он ничего не понимал...

– Я... мертв?

Медсестра удивленно приподняла бровь.

– Нет, конечно же. Ты чудом выжил.

Глава 2

-Что?! – во весь голос крикнул Антон и в полном удивлении начал разглядывать свои руки, вспоминая, как от «сывороток» водил по ним кончиком кинжала. От воспоминаний по всему телу побежала армия мурашек. На чистых руках не было даже намека на какие-то раны. Так хорошо обработали глубокие порезы, что даже невозможно было поверить в то, что когда-то он истекал кровью.

Рассмотрев свои руки, парень пришел в полный ужас и отказывался верить собственным глазам.

– Как? – спросил он медсестру. В его глазах промелькнула искра недопонимания. – Как я смог выжить? – вновь спросил он. – Почему я жив? То-есть, получается война не началась и мирный договор не уничтожен, раз я жив?

"Не может такого быть!"

– Нет, – покачала головой медсестра. – война началась.

Антон изумленно раскрыл рот и уставился на медсестру, не веря в то, что услышал. Теперь он окончательно понял, что запутался. Парень попытался найти в этом помещении окно, чтобы понять, где находится. Когда он заметил вдали иллюминатор прямоугольной формы, понял, что сидел в больничном крыле звездолета. Летательный аппарат путешествовал по просторам космоса, пролетая мимо огромной Галактики, возле ветви, у которой звезды и облака межзвездно-

го газа ослепительно сверкали золотистым оттенком. Невероятное зрелище...

Перестав смотреть в иллюминатор и уставившись вопросительным взглядом на медсестру, Антон задал уйму вопросов, которые его очень сильно беспокоили:

– Где я? Вы кто? Что я здесь делаю? И каким образом война началась?

– Я медсестра больничного отсека звездолета Его Высочества Петра Аридверского. Ты сейчас находишься как раз в больничном отсеке его звездолета. Я вместе с врачом Паленом Палиновичем вылечила тебя от смертельного отравления, которое ты получил на Финиксе. Врач попросил последить за тобой, сам отправился с Его Высочеством. А насчет этих войн и договоров спрашивай у самого Петра, так как я сама толком не знаю. Моей основной задачей было вылечить тебя. – объяснила медсестра, бесстрастно рассматривая юношу.

Сердце после рассказа начало биться учащенной. Но почему-то услышав фразу «война началась», Антон почувствовал полное равнодушие. Зато после фразы «я тебя вылечила» он начал еще сильнее теряться, нежели понимать, что происходит.

– Зачем вы меня вылечили? – внезапно вылетел из его губ этот вопрос.

– Петер мне приказал. Он мне сказал, что нужно немедленно привести тебя в отсек, который он тебе выделил. Там

вы побеседуете, когда он вернется. Тогда ты у него и спрашивай, зачем я тебя лечила, и что ты вообще здесь делаешь.

Антон нахмурился, но решил промолчать. Ему захотелось подняться. Медсестра, поняв, что он собрался сделать, помогла встать на ноги, придерживая крепко парня руками.

– Ты ещё немного слаб. Я тебя провожу, а дальше уже сам. – сказала медсестра. Глядя на парня с беспокойством, она продолжила: – тебе обязательно нужно принять душ и поесть, как следует. Я надеюсь, ты справишься.

Антон засмеялся:

– Вы так говорите, как будто мне два года.

– Я имела в виду другое, – быстро проговорила медсестра. – ты еще слаб, и было бы очень плохо, если ты во время душа сильно напарился и потерял сознание.

– Постараюсь не париться. И спасибо вам большое за лечение.

Медсестра была права: у него была такая жестокая слабость, что даже стоять на собственных ногах он толком не мог. Антон их не чувствовал. Все тело онемело. Стало казаться, что он превратился в куклу-марионетку, которой можно управлять.

Медсестра взяла его за локоть и повела наружу. Антон опустил вниз глаза и смотрел на свои ноги, и его бледное лицо осветилось довольной улыбкой. С трудом верилось, что он мог ходить, что жив, что испытание мирного договора не разорвало ему жизнь. Как годовалый ребенок, он радовался

каждому шагу. Но внутри, помимо этой маленькой детской радости, была еще пустота – как же хотелось отдохнуть, принять душ, избавиться от этой потной, грязной и испачканной темными пятнами крови одежды.

Странный сон приснился. Когда медсестра вела его к пункту назначения, Антон задумался насчет него. Он запомнил этот момент, который видел в своей голове перед тем, как попасть на Андор. Аристарх был в ужасе, в отчаянии, грубым по отношению к своему брату, который умолял взять его с собой. Но Аристарх не мог взять его, так как его миссия была какой-то опасной, связанной с уничтожением неизвестного некто. Вспоминая это, Антон осознал, что тайная миссия для Аристарха была важнее всего, даже важнее родного брата. И этим Аристарх вызвал внутри Антона противоречивые чувства.

После слов Аристарха: *«Из-за каких-то идиотов, которые неправильно перевели это гребаное пророчество, все видят во мне героя, хотя речь там шла вовсе о другом...»* Антон вспомнил о пророчестве, про которое говорил ему Феодосий. Все считали Аристарха странным из-за того, что он не выполнял долг своего предназначения. Но во сне Аристарх дал понять, что на самом деле пророчество было написано о другом человеке.

«А может даже не о человеке... – подумал Антон, глядя на свои ноги, которые неуклюже перемещались по ледяному полу. – но раз в этом пророчестве говорилось не об Аристар-

хе, то о ком тогда? И кого он хотел убить? Не взаимосвязано это как-то?»

А еще его очень удивили мысли Аристарха: *«Раз я, твоя реинкарнация, не убью тебя, то он, или она, закончит это за меня...»* Получается, Аристарх тоже был реинкарнацией кого-то и реинкарнацией того, кого хотел уничтожить. До глубины души это очень сильно потрясло Антона.

«Раз я – реинкарнация Аристарха, а он – реинкарнация этой «мрази», то и я получается тоже реинкарнация этой «мрази»?! Кто это такой? Почему все так сложно и почему все это крутится вокруг меня?» – с грустью подумал он и почувствовал, как дрожь начала бить по телу.

Все так запутанно...

Антон пришел в реальность и увидел огромные и запутанные, как лабиринт, коридоры звездолета. Повсюду играла звонкая тишина. В коридорах было очень пусто. Никого, кроме него и медсестры, которая шла молча и вела его к нужному месту, не сказав ни слова. Она показалась ему очень молчаливой, да он сам не знал, о чем с ней разговаривать.

А где-то за несколько световых лет отсюда началась война, новая война, ставшая счастливым мгновением жизни Петера и кошмарным адом для новых правителей, среди которых была юная девушка Анна. Не успев пожить королевской жизнью, она столкнулась с опасными испытаниями.

В памяти Антона возникло ее светлое лицо. Раньше, когда он ее вспоминал, ощущал внутри себя пустоту и тоску насчет

ее свадьбы. А сейчас испытывал полное равнодушие, как от новости о войне. «Да и плевать на эту Антонову, или Ада-нев, или как там ее теперь... Пусть там она со своим Дэнчиком радуется...»

Антон вновь пришел в реальность и увидел, что они прошли еще несколько коридоров. Все-таки запутанный и огромный этот звездолет. Словно другой мир, мир сироты, которая давным-давно потеряла свою семью, и только сейчас ей удалось объявить войну целому Галактическому Королевству.

И тут в голове парня появилась мысль, не давшая покоя: откуда у этой сироты, у которой ничего не осталось, такой огромный звездолет? Неужели Петер кого-то ограбил?

Все тело покрылось неприятным потом. Ему не терпелось принять свежий душ и наполнить свой покалеченный слабый организм любой пищей.

Но начало радовать очень сильно то, что состояние здоровья улучшалось. От такой радости ему захотелось что-нибудь попеть, но присутствие медсестры избавило его от этого странного навязчивого желание.

Навстречу к ним шла укутавшаяся в меховой плащ фигура. Антон к ней приковал пристальный взгляд. Старик шел и слабенько наступал своими кривыми, тоненькими, как веточки кустов, ногами, и с каждым шагом кости его тела звонко хрустели, будто лопались внутри или разламывались на маленькие куски. Горб был, как у верблюда, огромный, а

турбан скатывался к левому уху. Его кожа была очень тоненькой, как атласная ткань. Прикоснешься к ней стороной лезвия и поранишь этого старикашку. Какой он был с виду слабый, даже тяжело было понять, как он еще мог нормально передвигаться и летать по космосу.

Но Антону он не показался слабым...

Увидев его, внутри парня лопнул гейзер, и хлынула со всей своей мощью горящая лава, поджарив легкие, отчего он почувствовал нехватку дыхания. Что-то холодное, темное, мрачное и нереально мощное сидело внутри этого старика и казалось чужеродным, будто старикашка, который вот-вот сломает себе кости на ходу, забрал у кого-то сильную мощь, причем такую мощь, будто принадлежащую самому Богу. Ледяная сущность старика так сильно повлияла на Антона, что состояние здоровья вновь ухудшилось и стало таким же, каким было, когда он очнулся в больничном крыле. Антон чуть сознание не потерял, когда понял, что в его глаза начала падать темнота.

– Ты в порядке? – спросила с удивлением медсестра. Ее испуганный голос звучал сквозь туман, уходя все дальше и дальше.

Антон проморгал несколько раз и увидел, что старик исчез, будто сквозь землю провалился. Но от неизвестной силы ему стало не по себе, острый холод пробежался по спине.

– Э...не уверен...

Медсестра прикоснулась легонько ко лбу подушечками

пальцев и, сказав: «Все нормально, температуры нет», повела его дальше. Вроде были силы передвигаться, нежели чем у самого старика, но он начал мучиться с внутренним жаром. Эта таинственная сила потрясла до жути.

Вспоминая старика, юноша понял, кто это такой. У Петра был помощник и друг – император Ринчэн Хандагал. Именно его сейчас Антон увидел. С виду очень хрупкий старик, но внутри него таилась мощная сокрушительная энергия. Откуда эта сила у старика, Антон не понял. Да и сама эта энергия показалась ему чужой, не принадлежащей старику. Но раз она ему не принадлежит, то откуда у Хандагала внутри такая страшная мощь?

«Наверное, я просто в бреду... – подумал парень, отказываясь принять то, что в старике реально что-то есть. – мне просто показалось...»

– Все, – вздохнула медсестра, остановившись возле белой двери, у которой вместо замка была сенсорная голубая панель, – заходи и приводи себя в порядок. Петер после войны заглянет к тебе. Он хочет с тобой встретиться.

"Интересно зачем?"

Медсестра провела по панели карточкой, и на экране появился ребус с непонятными символами, похожими на иероглифы. Когда медсестра набрала на панели блокировку, дверь автоматически открылась. Не сказав ни слова, Антон зашел внутрь, и дверь тотчас сомкнулась.

Глава 3

Перед собой Антон увидел милую каюту. Стены нежно-бежевого цвета, узкие неоновые лампы, освещающие теплым желтым светом, небольшая кровать, с застеленной белой простыню, стеклянный прозрачный прямоугольник, похожий внешне на телевизор, синтезатор пищи и открытая настежь дверь в ванную выглядели очень гармонично. Антон разглядывал каждую деталь, и эта уютная спальня начала радовать глаз. Замерев, он любовался этой комнаткой, но бурчание обиженного желудка, ни получившего даже крошки хлеба, напомнило ему о том, что нужно поесть, а липкий пот на щеках – помыться.

Антон увидел небольшой белоснежный шкаф и подошел к нему. «Вдруг там есть какая-нибудь одежда, которую можно надеть после душа» – как вспышка молнии, мелькнула мысль в голове. Открыв шкаф, парень начал его изучать. Полки шкафа напомнили внешним видом ящики в тумбочке, только вместо ручек было табло. Когда он к нему прикоснулся, ящики открылись, показывая содержимое. Внутри шкаф был небрежно забит различными тряпками и, когда Антон слабо рукой потянул на себя одну вещь, ему на ноги упало все, что хранилось в этом шкафу. Фыркнув, парень взял эту кучу и запихнул ее поглубже, прижимая ее к фанере шкафа, чтобы та больше не свалилась.

Ему удалось найти брюки. Рассмотрев их, он понял, что они почти его размера. Затем парень, перебирая море тряпок на полках, ощупал рукой рубашку, которая среди других рубашек была чистой и не мятой. Когда Антон убрал торчащие из полок вещи, увидел, что на задней стороне дверцы шкафа были приклеены две голографические фотографии с подписями. На одной был изображен маленький Петер, держащий в руках огромный кубок победителя в соревновании по фехтованию. Вторая фотография была потертой, на вид очень старой. На ней изображена молодая девушка с густыми светлыми волосами. По внешнему виду было видно, что эта девушка – правительница. На голове большая серебристая корона, одета она в платье с пышной юбкой, на руках шикарные украшения с камнями, на которых отражался свет. Сначала Антону показалось, что на фотографии изображена Аня Антонова, но надпись от руки доказывала, что на снимке другой человек. Петер от руки на фотографии настрочил кривую надпись: *«АНДРИАНА, ТЫ МРАЗЬ!!! Я УБЬЮ ТЕБЯ!!!»*

«У Аридверских это семейное. То Аристарх кого-то убить хотел, то теперь Петер...» – задумался Антон, глядя на фото молодой Андрианы.

Закрыв шкаф и захватив под локоть выбранные вещи, которые принадлежали Петеру, Антон направился в ванную, мечтая уже скинуть с себя грязные тряпки, которые ему дала няня Финн и надеть что-то новое, дабы почувствовать себя

прежним, как будто он не столкнулся ни с каким испытанием.

Ванная утопала в полумраке. Она была освещена лишь одной лампой. Возле зеркала стоял небольшой столик, куда он положил выбранные вещи. Его глаза глянули на свое отражение. Увидев его, Антон чуть не упал в обморок. Он не узнал самого себя! В зеркале на него смотрел живой мертвец! За это время его лицо стало таким измученным, бледным. Было видно, что он получил очень сильную физическую боль. Брови сдвинуты, взгляд злобный, глаза впавшие и немного опухшие, под ними выглядывали темные синяки. Волосы будто замазаны жиром. Антон исхудал, кожа мешком висела на теле. Втянув живот, парень увидел собственные ребра, от которых стало дурно. С такой худобой можно все ребра пересчитать. И его это напрягло, ведь раньше он не сбрасывал столько килограмм. Прошло вроде немного времени, но Антон изменился так круто, словно жил вне дома больше пяти лет.

Перестав смотреть на это ужасное отражение, Антон увидел стеклянную кабинку, внутри которой было прикреплено табло. Антон зашел внутрь и, коснувшись пальцем к табло, увидел, что оно загорелось, и на нем появились яркие кнопки. Нечаянно нажал на одну, и с потолка обрушилась вода. Антон вовремя отскочил и нечаянно намочил правую руку. Тут же не стал тратить время в пустую и, когда избавился от этой прилипающей вплотную к коже одежды, зашел в

кабинку и начал приводить себя в порядок.

В табло парень увидел различные функции, где можно поменять температуру воды, где можно спокойно мыться и видеть перед собой виртуальное изображение космоса, различных планет и красивых инопланетных городов, как будто сам там находишься. Также в табло были развлекательные функции, где можно послушать музыку любого жанра и даже посмотреть телевизор, где по одному популярному каналу собираются показывать новости.

«Нет, новости я, пожалуй, посмотрю, когда поем... — мелькнуло в голове. — вдруг там что-нибудь про войну скажут? Вдруг я даже увижу фрагменты каких-нибудь боев?»

В панели Антон нашел какие-то средства, от которых очень полегчало. Запах мыла наполнил легкие сладким ароматом, который скружил голову от чувства экстаза. Эйфория достигла высшей точки блаженства. Вода была невероятно приятной, теплой, освежающей. Не хотелось даже покидать душ. Антон простоял под струями несколько минут, чувствуя, как ласково текла вода по телу, потихоньку расслабляя мышцы. Силы восстановились, тело взбодрилось. Антон вышел из кабинки, выпустив наружу клуб густого пара, от которого запотело полностью зеркало, и вся ванная, заполняя комнату легким туманом.

Надев выбранную чистую одежду, парень покинул ванную и направился счастливой походкой к синтезатору. Чтобы собрать полностью мозаику счастья, нужно только подкрепить-

ся. Антон открыл синтезатор и увидел на полке большую тарелку мяса птицы, ломтики хлеба, масло и полную бутылку яблочного сока. Тут же нашел подобие микроволновки и разогрел в ней мясо. Когда вся еда была готова, Антон сел на кровать и увидел перед собой телевизор. Вспомнив о новостях, парень быстро сориентировался и включил его, нажав на боковую кнопку.

Экран ясно загорелся. На нем появился инопланетянин с розовой кожей, с огромными ушами, похожими на слоновые, в деловом зеленом костюме. Он сидел за столом, а сзади него было написано «НОВОСТИ». Надпись мерцала и бегала дорожкой по экрану.

Когда Антон с жадным аппетитом откусил большой кусок мяса, ведущий заговорил:

– Сегодня у нас пять новостей, две из которых взбудоражили всю нашу статусную Главную Галактику во Вселенной. Несколько часов назад состоялась свадьба Даниэлда Аданева и Анны Антоновой, где влюбленные... – Антон от этой фразы подавился со сморщенным лицом. – дали друг другу клятвы любви и верности и надели обручальные кольца.

На экране появилось изображение с высоты птичьего полета, где Антон увидел белоснежный парк, заполненный полностью гостями, а по длинной широкой дорожке шла сама невеста. Когда камера приблизилась испуганное бледное лицо невесты, Антон увидел, насколько Аня волновалась.

Фрагменты поменялись, и теперь по телевизору показыва-

ли, как какая-то женщина надела помолвленным на палец кольца, как бракосочетатель крикнул: «Отныне вы – муж и жена!», и закончили репортаж поцелуем новых правителей. Увидев поцелуй, Антон ничего, кроме смешка, не почувствовал. Ему было даже забавно наблюдать за этим.

"И почему я раньше злился насчет свадьбы?"

На экране вновь показали ведущего, а сзади него на огромном табло появились кадры разрушающихся зданий, огненных взрывов, грохотов, летающих снарядов и паникующих людей.

– Когда Даниэлд и Анна поженились, на все семь планет из звездной системы планет-столиц произошли боевые вторжения, о которых сейчас расскажет знаменитый корреспондент Уиллер Фот. Уиллер, здравствуйте.

– Здравствуйте, – на экране появилась та самая блондинка, которая брала интервью о свадьбе. – началась новая война. На все планеты напали огромные войска гуманоидов и венгов, живущих на дикой планете Титан, неизвестных страшных синих монстров, совершающих боевые действия. Некоторые камеры, которые снимали свадьбу, продолжали снимать и вечером. Только единицы, уцелев от огромных снарядов и бомб, смогли снять вторжение. Все по радио слышали речь канцлера Эдмунта. Выступление канцлера вызвало удивление и страх у пятисот шестидесяти триллионов представителей различных цивилизаций нашей Галактики. Вот, что он говорил.

Из динамиков прозвучал прохладный низкий голос:

– Без объявления войны неизвестные войска напали на наши планеты, атаковали различные границы и подвергли бомбежке весь Андор, жить на котором теперь нельзя. Мирный договор уничтожен, началась новая война, великая война. Война, которая, возможно, будет ужасней той Великой Космической войны, галактическая война, Новая Великая Галактическая война...

– Столица планеты Андор полностью завалена, – продолжила рассказывать Уиллер.

Следовала нарезка различных фрагментов Андора после сражения. Пламя заполняло весь экран, воздух загрязнен черным, как смоль, дымом, дороги усыпаны стеклами и завалены горящими обломками разрушенных кораблей, дворца и зданий. Некоторые полностью придавили людей. Антон от этой картины поперхнулся соком, но глядел на это простым взглядом, с каким обычные люди ходят в продуктовый магазин.

Показали фрагмент, где солдаты, на фоне обгорелых руин, в защитной одежде несли на носилках мертвых. Тела были окровавленные, с оторванными конечностями, с разодранной кожей, с придавленными, от удара камней, лицами, с пустыми глазницами. У любого зрителя от этого зрелища внутри что-то бы сжалось в ужасе, но у Антона внутри царило полное равнодушие, которое он не скрывал своим бесстрастным отрешенным выражением лица. И Антон понял,

что на войну и на трупы ему все равно. Сам не знал, почему, но после испытания у него все внутри окаменело, и парень превратился в бесчувственную машину.

– Андор разрушен, – голос Уиллер испуганно дрогнул.

Затем показали космический снимок из станций, где была показана сама планета. Она не походила на ту шикарную копию Земли, которую парень увидел в иллюминаторе самолета. Андор походил на, обкусанный с края, кусок пережаренного черного пирога. Антон перестал пить и уставился любопытно на экран и не заметил, что стакан немного наклонился вниз, и струя сока потекла вниз и дорожкой скатилась по брюкам. Заметив это, Антон тихо выругался. Поставив стакан, он продолжил смотреть новости серым выражением лица.

Уиллер продолжила:

– Мы понесли огромные катастрофические потери. Число жертв на Андоре выросло до сотен миллионов. На других планетах в три раза меньше, да и сами выглядят не так, как Андор. Андор стерт с лица Галактики, жить на нем сейчас опасно из-за радиации. Взорвалась огромная атомная станция, и вся радиация впиталась в воздух, дышать которым сейчас смертельно. Ещё на планете взорвалось около пятнадцати ядерных ударов. Королевству пришлось временно переехать на другую, тайную планету, распространять которую по СМИ запрещено. Мы испытываем гнев, когда смотрим на руины Андора. Выяснилось, кто устроил и организовал это

вторжение.

На экране появилась взволнованная бледная Андриана:

– На рубеже всех веков, всех тысячелетий моя династия делила Галактику еще с одной династией – Аридверские. Они мешали нам развиваться, из-за них Галактика страдала и отставала в развитии от знаменитых галактик Сомбреро, Андромеда и Млечный путь. Великая Космическая война стерла всю династию Аридверских с лица Вселенной. Никто о ней не рассказывал, в Галактике запрещено было говорить о них. Их свержение дало нам великое техническое развитие, благодаря которому мы обогнали тех самых Сомбреро, Млечный путь и Андромеда. Но, как оказалось, в династии Аридверских выжил только один андермед, и его имя – Петер.

На весь экран показали портрет Петера в детстве. Маленький кучерявый мальчик широко улыбался и держал в руках деревянный меч, а позади него струился фонтан.

– Он собирался отомстить за свою семью и захватить все планеты, принадлежащие Царству Аридверских. Так же он уничтожил мирный договор... (– Об этом потом! – раздался на фоне голос Уиллер.)

– Состоялся совет в Сенате, где все Королевство решило не отчаиваться и не сдаваться, – вновь заговорил ведущий. – После вторжения Петер Аридверский захватил планету Аундерлид из системы Дава, жителей которой еще до этого успели эвакуировать в более безопасные места. Там Петер оста-

вил огромные войска, уничтожить которые нужно непременно, как и вернуть саму планету Аундерлид в состав Королевства. Королева Анна Аданев отдала приказ... – попивая сок, Антон так сильно подавился, что начал громко откашливаться. Это единственное, что удивило его при просмотре новостей. – о котором мы сейчас расскажем.

На экране появилась Аня. Антон разинул рот, когда увидел свою бывшую девушку с короной на голове, стоящую рядом с различными инопланетными министрами и говорящую свою речь уверенным боевым тоном, не дрожа и не стесняясь. Она походила на Андриану из той фотографии, которая была прикреплена в шкафу Петера.

Анна заговорила:

– Я отдаю приказ Вооруженным силам нашего Великого Королевства на ведение боевых действий на планете Аундерлид. Мы просто обязаны проявить огромную отвагу, мужество, отдать все наши силы! Мы должны сражаться до последней капли крови! Мы вернем планету Аундерлид и не позволим врагу захватывать другие планеты!

Следом за ней появился инопланетянин с надутой розовой головой и аномальными синими выпуклыми глазами. Он представился канцлером и тоже начал говорить свою речь:

– Генерал космических войск сообщил о предстоящих атаках на оставшихся планетах из системы планет-столиц, где Королевство истребит до самого конца войска Петера, которые охраняют захваченные планеты. Солдаты седьмой

королевской армии готовятся к предстоящему бою на Аундерлиде во главе с легендарным и опытным генералом-лейтенантом Ушиблиром. Жители Галактики тоже идут на бои, на фронт пошло много отважных будущих героев, военные базы пополнились новобранцами, у нас появились новые роты, батальоны, дивизии и даже девятисот пятидесятимиллионные армии! Ученые Королевства придумали новые оружия, способные уничтожить врага, новые костюмы для солдат, способные их защитить на кровавых боях. Великая Галактическая война потребует огромное усилие с каждого, ведь только так можно одержать над врагом победу!

Вновь на экране появилось лицо Анны, и на этот раз в ее глазах горела ярким пламенем злость. Она сказала, глядя сурово на камеру:

– Петер, улетай с нашей Галактики, мы ее тебе не отдадим! Хочешь продолжить род Аридверских? – переезжай на другую галактику, во Вселенной которых миллиард! Там основывай свои колонии и делай что хочешь, но мое Королевство я тебе не дам тронуть!

Парня прошиб ток от услышанных слов, а по всему телу побежали мурашки. От изумления округлились глаза. Он не верил в то, что видел перед собой ту самую Аню, которая всегда боялась быть в центре внимания, которая не любила выступать на публике, которая была стеснительная и робкая. Новая королевская жизнь ее полностью изменила, и теперь Анна стала совсем иной, не такой, какой была раньше.

Но, глядя на нее, Антон окончательно убедился в том, что разлюбил ее.

– Следующая новость, – продолжил ведущий. – в нашу Главную Галактику во Вселенной прилетит сама королева галактики Сомбреро! Ее Королевское Величество Сусанна Генриетта! Она, ее дочь – принцесса Изабел Генриетта и ее младший сын – принц Карл Генриетта и свита прилетят на конференцию. Конференция будет проходить на новой столице Королевства, в которой сейчас живут правители Даниэлд и Анна. В честь этой конференции устроят военный парад всех Вооруженных сил Королевства. А сейчас мы узнаем, что об этом говорит сама Ее Величество Сусанна...

И тут Антон отвлекся: в коридоре были слышны крики боли, гнева и безумия, на которые он просто не смог обратить внимания. Выключив телевизор и пропустив речь королевы галактики Сомбреро, парень подошел к двери и услышал яростные вопли Петера:

– Сволочи! Мрази! Они убежали! Они сбежали! Трусы! Я прилетел на Андор и никого не увидел, кроме жалких трупов! Андриана и ее дружки с новой дурой королевой улизнули!

– Петер, успокойся, родненький, мы их найдем!

– И знаешь, что я в итоге нашел во дворце?! Этого жалкого робота из лаборатории профессора Джоффа, несущего в руках коробку с ампулами тех самых «витаминов» для клонов!

– Ничего себе!

Тихонечко выйдя из комнаты и прижавшись к стене, Антон с голодным любопытством увидел вдали Петера, который в полной злости держал за шею маленького и пыльно-го робота с квадратной и громадной головой. Антон начал прислушиваться и наблюдать за происходящим. Петер разжал пальцы руки, и робот рухнул на пол и начал издавать стоны боли. Возле Петера стояла тощая Мариам, бывший лжеучитель Садрен Тарресион и рыжеволосая Варнара. Петер яростно пнул робота в бок и указал рукой на огромную пластмассовую коробку, походившую на мини-холодильник, и крикнул:

– Вот там эти ампулы! И что мне с ними делать?!

– Успокойся, – Варнара его обняла. Петер стоял, замерев всем телом, и с сильной ненавистью смотрел на бедного робота, который был ни к чему не причастен, а просто попал под горячую руку младшего наследника. Робот кашлял, его глаза мигали. Варнара продолжила успокаивать: – все будет хорошо. Найдешь ты их. У нас, в конце концов, есть пара ребят, которые могут разведывать уголки Галактики. Они смогут найти местонахождения королей.

– Если бы не эта жалкая ошибка природы Талаян, – шептал ненавистно Петер. Он снова пнул робота. Антону стало очень жаль этого робота, у которого на животе начали появляться грязные вмятины. Петер продолжил кричать: – то я при первом же сражении убил бы их всех! А из-за этого чу-

чела Андриана узнала о том, что я хочу объявить войну и нашла тайное местечко, где они все сейчас прячутся! Я найду их и сожгу дотла эту помойку, которую они называют домом!

– Конечно, конечно! – крикнули хором Мариам, Тарресион и Варнара.

– Господин, – Мариам взяла его за руки и воскликнула. Петер даже не обращал на нее внимания. Он продолжил своими яростными глазами впиваться в несчастного робота. – Мы их найдем! Будьте в этом уверены!

– Аридверский, – заговорил герцог, – красotka дело говорит! – Садрен, улыбаясь, покосился на Мариам. – Мы их действительно найдем, не надо отчаиваться...

Но Петер ему ничего не ответил. Стараясь утихомирить свою ярость, он продолжил с напряжением проговаривать, глядя на робота:

– Как раз сейчас у Талаяна будет смертельная казнь, но перед ней я попытаю эту гниду. Может быть, он в курсе, где прячутся короли. Робота пытал, он не знает... Талаян точно должен знать!

Мариам и герцог наворачивали возле царевича круги, пытаясь его успокоить. Тем временем, Варнара подошла к коробке и, открыв ее и выпустив на волю несколько клубов пара, начала изучать содержимое. Взяв в руки пластмассовую ампулу с синей жидкостью, она ее покрутила возле своего нахмуренного лица. Погрузившись в глубокое раздумье, бывший ученый думала, что с ними делать.

– Ох, Ваше Благородие! – к Петеру подбежала медсестра. Поклонившись, она заговорила: – Ваш брат пришел в себя. Я его отвела в нужный отсек, про который вы говорили.

Услышав это, Антон прижался к стенке. Ноги приросли к полу, он почувствовал новую нехватку дыхания. На этот раз от волнения.

"Ну зачем?! Не видишь, что он не в настроении? Убил бы этого Талаяна, выпустил бы на него пар, и только потом могла ему про меня сказать! Я не хочу сидеть со злым человеком в комнате! Мало ли, что у него там на уме!"

По телу юноши бежал холодный пот, а его ледяной озноб глубоко просачивался под кожу и охлаждал ее изнутри. Антону было невыносимо представлять, что к нему сейчас подойдет сам Петер Аридверский и начнет с ним разговаривать...

"Только не это..."

– Ох, точно! – воскликнул Петер. На его красном и рассерженном лице появилась слабая улыбка. Антон пулей побежал в отсек, притворившись, что не подслушивал этот разговор. – Сейчас я с ним побеседую, а после казнь Талаяна!

Глава 4

Антон забежал в свою комнату и начал бегать глазами, быстро соображая, куда сесть и чем сейчас заняться до того, как Петер зайдет к нему. Быстро присел на край кровати, чья простыня была настолько холодной, что мороз пробежал по телу. Антон сделал вид, что жевал хлеб, как дверь автоматически открылась, и на пороге появился его брат из прошлой жизни.

– Здравствуй, – поздоровался Петер.

Его губы расплылись в радостной улыбке. Длинные кудрявые волосы были спутанные, испачканные песком. Он одет в темный мундир с пришитыми красными камнями на плечах, сверху накинут плащ, на ногах обуты черные, кожаные, с пыльной подошвой сапоги.

Антон смотрел на него с сильным испугом. Голова пошла ходуном, и мысли сплелись друг с другом, образуя кашу.

Петер направился к нему. Сердце от ужаса похолодело. Антон превратился в неодушевленную скульптуру талантливого скульптора и не подозревал даже о дальнейших последствиях. Его пугала мысль, что будет дальше, что Петер с ним сделает. Петер так близко подошел к нему, что Антон смог увидеть каждую пылинку на его красивом и дорогом мундире. Увидел, как выступил на его лбу пот, а в сапфировых глазах

сиял блеск.

Петер взял Антона за руку и поднял с кровати. Он возвышался своим высоким ростом над парнем, как башня, и продолжал задумчиво смотреть на юношу сверху-вниз. Его глаза сверкнули огнем, пристально взирали. Антон в недоумении напрягся всем телом и приготовился мысленно к худшему, глядя на него.

И тут случилось то, чего парень не ожидал и даже представить себе не мог.

Петер обнял Антона со всей силой, как самого дорогого человека в своей жизни. Обнял так крепко, что парень подавился, и все внутренности сжались. Его руки настолько туго сжимали спину, что из губ вырвался кашель.

С трудом верилось в происходящее. Антону показалось, что Петер Аридверский сошел с ума. Или ему просто заняться нечем. Ибо зачем ему так обнимать парня?

– Я так рад, что с тобой все в порядке! – радостно воскликнул Петер, продолжая туго обнимать. От внезапного изумления, из-за которого Антон мыслить даже не мог, его руки не смогли обнять его в ответ и продолжили болтаться по воздуху.

Петер перестал обнимать. Взяв за плечи, он заботливо посмотрел Антону в глаза. Ему было некомфортно стоять рядом с двухметровым Петером, чувствуя себя лилипутом на фоне него. Антон в своем классе был самым высоким, а сейчас остро ощущал себя карликом, слабым и безвольным ко-

ротышкой.

Петер, лучезарно улыбаясь, похлопал его по плечам. От этих ласковых ударов Антон пришел в себя и заговорил:

– Э-это... что вообще происходит? Что с... вами?

– Давай присядем. – Петер указал рукой на два круглых стула, стоящих возле миниатюрного столика. – А то я так устал, что ноги со спиной отваливаются. Мне нужно чуть-чуть передохнуть, а после продолжить свои дела.

Антон попытался кивнуть, но издал лишь непонятное хмыканье. Удивление изнутри продолжало распирает. Парень неуклюже сел за стул, напротив Петера. Царевич продолжил рассматривать парня глубоким пристальным взглядом, словно пытался проникнуть в голову и изучить каждую мысль.

– Почему вы так на меня смотрите? – резко спросил Антон, чувствуя, как этот взгляд сковывал тело.

– Давай перейдем на «ты»? – попросил Петер, – А то я не такой уж старый.

– Ладно... – но парню все равно было неудобно обращаться к нему на «ты». – что происходит? Почему я жив, раз война началась? Что случилось с мирным договором? И почему вы... то есть... ты так на меня смотришь?

На лице Петера появилась легкая, радостная улыбка. Тяжело было поверить Антону в то, что недавно он издевался над роботом и даже начал войну.

Петер рассказал парню про мирный договор, что на са-

мом деле мирный договор был вовсе не таким, каким из себя представлял. Если б Петер знал, что его не существует, то начал войну намного раньше, не похищая и не подвергая к испытаниям двойника своего брата.

После рассказа Антон вновь упал в удивление, и на этот раз в сильнейшее, выбраться из которого будет трудно. У него возникло ощущение, что его с головой погрузили в омут, наполненный тяжелыми водами. Эта новость очень сильно ударила по нему. Антону стало так больно и отвратительно, что захотелось разорвать себя на куски. Как все несправедливо на него обрушилось, ведь если не этот договор, то он жил бы той простой мирной жизнью, окончил школу, поступил в университет, издал свой комикс...

— Почему вы... ты меня спас? — в полном смятении спросил Антон.

— Потому что я... — Петер слегка растерялся. Из-за его паузы по лицу юноши скользнул страх. — не мог смотреть на то, как ты истекал кровью, как пакет, полностью наполненный водой, который нечаянно проткнули иглами. Мне была до дрожи отвратительна эта картина, она не оставила меня равнодушным. Уж лучше бы я тебя спас, чем наблюдал за тем, как тебя за руку возьмет смерть с косой...

То, что рассказал Петер, не укладывалось спокойно в голове. Антон просто отказывался в это верить. Родственные чувства оказали над Петером победу! Значит, в Петере помимо мести есть еще что-то, причем что-то очень хорошее,

но он старался это скрыть, или показывал лишь единицам, к которым Антон теперь присоединился.

– С-спасибо... за то, что спас... – слабо вырвалось у парня.

Петер дружелюбно кивнул Антону, улыбаясь. Но парень понял, что к Петеру остались еще вопросы, оставить которые у себя в головной шкатулке он не смог.

– Откуда у вас... тебя этот звездолет? – вспомнил парень свои спонтанные мысли, которые невольно посетили его при прогулке по таинственным коридорам. Конечно, это Антона не особо волновало, но понять, связывался ли Петер с воровством, захотелось.

Петер пристально вглядывался на Антона, и, почесав свою правую щеку, ответил:

– Мне его подарили родители на мое день рождение...

«Ничего себе! – удивился Антон, но с виду постарался скрыть свои эмоции. – Кто-то, – он имел в виду себя – получает на свое день рождение тысячу, ну или две тысячи рублей, а кто-то огромный звездолет!»

– Но, когда закончилась война, – продолжил рассказывать Петер, – я прибежал во дворец на Титане и увидел, что тот отсутствовал, хотя он хранился в запертом помещении. Выяснилось, что дворец ограбила какая-то тварь, воспользовавшись тем, что в нем никто уже не живет. Но проблема то в том, что звездолеты и другие транспорты Галактики нельзя продать или купить, не имея документов, которые получают при покупке. Эти документы были спрятаны во дворце. Я их

нашел и понял, что если та сволочь решила его продать, то у нее не получится. Без документов его не купить, они – как паспорт для гражданина. Когда я прилетел на Ксандерс и гулял с Варнарой и Ринчэном по космо-парку, где продавали звездолеты, нашел свою красавицу и увидел эту сволочь, которая в надежде хотела продать ее. Этой сволочью оказался Талаян. Он хотел продать мой звездолет, дабы получить огромную сумму денег, чтобы расплатиться за все свои долги, которые проиграл в покер. Я его вовремя поймал, забрал свое имущество и пригрозил, что, когда уничтожу мирный договор, то казню его за воровство. Он умолял о пощаде и в итоге начал ко мне подлизываться и даже стал моим помощником по просьбе Ринчэна. Но из-за своей неопытности и наивности я дал ему второй шанс. Но оказалось, что эта сволочь специально ко мне подлизывалась, дабы отомстить за то, что не продал мой законный звездолет и не отдал денежные долги. По этой причине он и предал меня, став тайным шпионом королевы Андрианы. Таким способом хотел отомстить. Я порой жалею о том, что поверил ему, но тогда я был очень юн и неопытен в этой жизни. Опыт мне показал, что происходит для блага и пользы и научил меня видеть в людях их истинные сущности.

Теперь каша в голове юноши немного распуталась, и на три вопроса стало меньше. Хотелось что-то еще спросить, но от этой затеи его отвлек Петер, и Антон забыл то, что хотел ему сказать.

– Ты уже видел новости? Там крутили вторжение... – спросил он, напряженно глядя на парня.

– Да. – кивнул Антон, – оно взбудоражило Галактику. Войне дали название «Великая Галактическая война»

– Хм...та называлась Великая Космическая, а эта Великая Галактическая... Ну та называлась «Космической» из-за огромного флота, в котором произошла страшная катастрофа, где погибло три триллиона пассажиров в самом первом бою...

–...ну а «Галактическая» потому, что канцлер любит поэкспериментировать с эпитетами...– закончил Антон, вспоминая слова канцлера по радио «новая, великая, галактическая...»

– Эх...– с печалью вздохнул Петер. – если не Талаян, я бы убил сразу же весь высший свет Галактики, уничтожил бы все Королевство... но все прошло не так, как я мечтал...Обидно...Ну ладно, разведчики найдут королей, которые, сволочи, сбежали и прячутся сейчас неизвестно где!

– А где они могут быть?

– Да откуда я знаю! – рассерженно крикнул Петер. Антон увидел, как в его ярких раскосых глазах запылала ярость. Петер сильно напрягся, крепко сжав свои кулаки, мечтая треснуть ими по кому-нибудь. Антон понял, что разозлил его этим вопросом, и ему стало не по себе от этого. – Черт, в Галактике восемьсот миллиардов планет, в пятистах из которых нет признаков жизни, и где мне их искать?! Галактика

огромна, планет много, я просто замучаюсь их искать! Радует то, что у меня в плену сидит красавица Софиан. Может быть, она в курсе, где прячутся эти гниды с коронами на башке, среди которых ее самодур брат!

При мысли о Софиан внутри парня что-то сжалось. Сама война и разговор о ней не волновал и не задевал его ни на каплю, а имя этой девушки немного тронуло. Возможно, потому, что при упоминании ее имени парень вспомнил Феодосия, судьба которого его начала интересовать.

– Вы... ты что будешь делать с Феодосием и Софиан? – заинтересованно спросил Антон, в надежде услышать от Петра хороший ответ. Антон напрягся всем телом и начал внимательно слушать. По его нервам словно пробежал заряд тока.

– Ну мелкого я убивать не собираюсь, хоть и планировал, – Антон тут же спокойно выдохнул, ощутив, как возникшее напряжение в нервах ослабло свою хватку. Петер продолжил говорить: – он мне еще пригодится, такой талант, как что-то мастерить и строить не должен пропадать даром. Пускай забыл, как чинить аппарат-телепорт, но зато может еще в чем-то помочь. Но... – Петер с такой громкой интонацией сказал это «но», которое вновь заставило юношу напрячься. – я сотру ему память об его навыках пилотирования, ибо он не должен куда-то сваливать. Новый побег с его участием я не вытерплю!

– Что? – в полном удивлении громко спросил Антон, не

заметив, как повысил свой голос. Его от этих слов передёрнуло. Захотелось начать умолять Петера выбросить эту заてю в мусор. – Может не надо? – в надежде попросил он. – не надо ему снова что-то стирать...

– Не переживай, – нахмутив брови, Петер добродушно улыбнулся. – это его не ранит. Подумаешь, навыки пилотирования! Зато никуда теперь не улетит...

Антону было не по себе от этой идеи и стало жаль Феодосия, которому и так уже стирали память об его днях, когда он чинил в своей каморке необычное изобретение Галактики – аппарат-телепорт. А вдруг эти навыки пилотирования очень сильно значат для него? Юноша печально вздохнул. Ему было неприятно представлять, насколько сильно тоска будет поглощать Феодосия, когда тот поймет, что забыл то, что умел когда-то делать с лёгкостью.

И тут Антон понял, что плохо знал Феодосий, и за все короткое время, которое они провели вместе, плохо с ним познакомился. Судьба жителя планеты Ксандерс потревожила парня. Но умолять Петера передумать об этом он не стал, так как понимал, что нет в этом смысла, и Петера не уговорить. Он слишком настойчив и решителен и не захочет выслушивать другую точку зрения.

Тут же мелькнул образ сбежавшей Софиан из дворца. Подумав о ней, Антон осознал, что ее дальнейшая судьба ему неинтересна. Похоже, та симпатия, которая его охватила во время полета до Мобланда, была временной и слишком дет-

ской, которая быстро прошла, не оставив никакого клейма в его сердце.

Или внутренняя окаменелость после пережившего испытания дала так о себе знать...

– А насчет красавицы Софиан, – продолжил рассказывать Петер. Антон поднял на него глаза и решил узнать, что тот собрался делать со сбежавшей княжной. – у меня будет отдельная история... Если Талаян не будет в курсе, а она будет знать, где прячутся короли, то я выясню у нее эту информацию и благодаря ей не буду мучить своих разведчиков. Может быть, она знает, где прячутся эти сволочи. В конце концов, с одной сволочью жила во дворце, а за другую собиралась выходить замуж, за этого «божественного и неотразимого» Даниэлда, который бесит меня очень сильно!

– Почему его все любят? – вырвался этот вопрос у парня. Услышав имя мужа своей бывшей, Антона передернуло со всей силой. Хотя на Аню, как и на войну и даже на Софиан, плевать, то популярность Даниэлда его заинтересовала. Ибо он не мог понять, чем этот бабник всем так нравится, – Что в этом уроде особенного? Есть хоть какая-то причина?

– Конечно, есть, – кивнул Петер. – да еще и какая!

Антон озадаченно посмотрел на Петера, показывая всем видом, что жаждал услышать причину секрета популярности этого человека. Петер продолжил говорить:

– Дело в том, что когда шла Великая Космическая война, то Даниэлд, будучи подростком, проявил себя на ней муже-

ственно. Он спас всю деревню от массового расстрела, отправился вместе с армией спасать невинных жертв в плену, помогал бедным людям, кормил их с ложечки, часто посещал госпитали и очень-очень сильно беспокоился насчет своей семьи и ради них был готов на все. Когда он вошел в историю, как герой, принц стал безумно популярным. Вскоре подрос, повзрослел, стал совершеннолетним и им начали восхищаться. Он раньше был добрым, скромным, дружелюбным, равнодушным, всегда старался помогать другим. Вскоре, на пике популярности, испортился. А позже над ним поработал высший свет Галактики, превратив из того милого юношу самовлюбленную сволочь, который начал считать себя выше всех других, стал на равных с каждым членом высшего света, так как они там все такие. Высший свет Галактики ужасен, там одни лицемеры, в каждом внутри живет актерский талант, которым они часто пользуются в своих фальшивых диалогах. Именно каждая королевская личность, например Андриана и Даниэлд, испортился характером, подружившись и став членом этого света. Там не только короли, но и графы, герцоги, министры и разная элита, у которых деньги всегда на первом месте. И мне очень сейчас интересно, какой будет Даниэлд в этой войне, ведь он уже не тот маленький и никому не известный мальчик, а король Галактики.

– Ну посмотрим, – без особо энтузиазма кивнул Антон. И тут он, не выдержав, задал другой вопрос: – какие дальше

твои планы насчет войны?

– Когда я прилетел на Андор и увидел полное отсутствие королей, я захватил другие планеты главной звездной системы. После захватил планету Аундерлид, где оставил пару своих войск в некоторых городах планеты. Сейчас я собираюсь казнить Талаяна, стереть мелкому память, выяснить что-нибудь у Софиан, отправить разведчиков находить королей. Сам продолжу захватывать другие планеты, которые несправедливо вошли в состав Королевства Андрианы. Я их верну в забытое Царство Аридверских. Лично для меня эта война – это эффективный способ добиться справедливости в этом никчемном мире, испорченным как Королевством, так и высшим светом. Я не собираюсь отчаиваться из-за того, что не убил в первом же сражении кого-то из королей. Я продолжу дальше, как и планировал. Софиан трогать пока не собираюсь, она мне нужна живой. После подумаю, что с ней делать. Возможно, от нее избавлюсь. Мариам мне предлагала сделать из нее свою помощницу, но я отказался, так как не хочу. Эта малолетняя девица мне не интересна. В конце то концов, я ведь не один. У меня есть помощник – благородный и мудрый император Ринчэн Хандагал!

Услышав имя этого императора, в котором парень что-то почувствовал, холод зверски пробежал по телу. Антон теперь точно не смог выдержать этот вопрос, который яро вырвался из губ:

– А ты в нем что-нибудь чувствуешь? – Петер нахмурил

свои густые брови. Немного растерявшись, Антон начал придумывать, как правильно объяснить ему, без всяких намеков на «внутреннюю силу». – Ну, он, например, не кажется тебе... подозрительным?

– Нет, – покачал головой Петер, по-прежнему не понимая, что Антон имел в виду. – Ну я в нем чувствую кое-что...

Сердце болезненно запульсировало Дрожь ледяным порывом бросила сильно, заставив мурашки пробежаться по телу. Неужели Антон был прав?..

Петер слегка задумался, потирая большим пальцем подбородок. Это молчание напрягло юношу. Из-за этой паузы время растянулось невероятно бесконечной длиной, которую хотелось разрезать пополам.

– Я чувствую в нем... доброту и помощь. – ответил Петер.

От такого ответа разочарованно застонало сердце. Почему-то Петер в нем ничего не чувствовал, а Антону, находясь с ним в одном коридоре, чуть плохо не стало.

"Может, мне реально показалось?.."

Петер продолжил говорить. В его голосе звонко звучали нотки радости:

– Я очень рад, что нашел себе такого друга, как Ринчэн! Я благодарен ему за помощь! Он мне доказал, что действительно хочет мне помочь одержать победу в этой войне. А я обожаю тех людей, которые чем-то пытаются мне помочь. Помощников столько мне нашел, благодаря ему я возобновил связь с бывшим военным флотом Царства, вернул свой

законный звездолет, приобрел новые модели роботов, техники и оборудования. Он коммуникабелен, честный, верный и добрый! Я благодарю Вселенную за то, что познакомился с ним в тот невинный день на Ксандерсе! Этот день изменил многое в моей жизни. Я не только встретил помощника, но и настоящего друга... Тем более, я проверял, действительно он собирался мне помогать, или нет, и узнал, что никаких коварных планов насчет меня у него нет...

Раз Петер действительно не учуял внутри Хандагала некий секрет, раз он так ему верен, раз тот действительно доказал ему, что ему можно доверять, то может действительно в этом старике нет ничего страшного?

Но сердце Антона продолжало болезненно пульсировать. "А вдруг это не правда? Вдруг этот человек сделает что-то ужасней предательства шпиона Талаяна?"

«Может мне просто показалось? – в надежде подумал Антон. – Ну ведь правда, старик, как старик... Ничего внутри него там нет. Значит, у меня после потери сознания действительно были какие-то... галлюцинации... Ужас, но хотелось бы верить в то, что их больше не будет...»

– Ну ладно, – Петер, вздохнув и откинув свою улыбку с лица, поднялся с кресла и хлопнул руками по ногам. – сейчас будет проходить казнь Талаяна. Если хочешь, пойдем со мной?

Бесстрастно глядя на Петера, Антон кивнул. Аридверский ему дружелюбно улыбнулся. Он был рад тому, что Ан-

тон согласился пойти с ним. Поднявшись со стула, парень пошел вместе с Петером на церемонию казни. Вера, что с Феодосием все будет хорошо и что в коридоре он столкнулся с простой галлюцинацией после лечения, ясно горела внутри. Но не может быть такого, что в коридоре он столкнулся с каким-то страшным созданием, которое имело нереально мощную силу...

Глава 5

Антон и Петер покинули комнату, и парень услышал вдали радостные возгласы и волны аплодисментов. Через несколько минут в месте, где все гудят, будет происходить очень страшная церемония казни, на которой все увидят смерть человека. Антону стало не по себе от мысли, что он, как гость, будет тоже там присутствовать. Антон и представить не мог, как будет проходить эта церемония. От этих мыслей все его тело сковал холодом страх.

Он взглянул краем глаза на Петера и увидел, как ликующе и ясно мерцали его глаза в мрачном коридоре, будто фонарики. Его губы растянулись в довольной улыбке. Ему не терпелось избавиться от предателя. Глядя на Петера, у парня вырвался новый вопрос:

– А этот звездолет сейчас вне Галактики?

– Ну почти, – кивнул Петер. Выпрямив спину, он уверенно шел и глядел вперед. – покамест он побудет здесь, находясь возле края Галактики.

– А казнь будет проходить там, где кричат?

– Да. Я перед вторжением на Андор приказал двум своим помощникам освободить Феодосия и Талаяна, которые сейчас находятся там. – договорил Петер, указав рукой на конец коридора, где гул еще сильнее усилился.

Следующие две минуты они шли молча. Антон не знал,

что еще спросить. Да из-за предстоящей казни раскрыть свой рот из-за маленького волнения боялся. Петер тоже молчал. Внезапно к ним подбежал лысый толстяк с маленькими глазами.

– Петер, – Гэриш поклонился Петеру. На Антона даже не взглянул. – все готово! Смертник и будущая жертва потери своей памяти ждут вас!

–Великолепно! Я выброшу это чучело к нейптолам, где они его убьют заживо! – с нотами злорадства торжественно воскликнул Петер. – Кстати, Гэриш, ты мне понадобишься. Ты с помощью своего дара телепатии попробуешь выяснить, не в курсе ли Талаян и Софиан о местонахождении королей. Это мой приказ.

Антон слегка удивился, услышав “дар телепатии”.

– Я с полным удовольствием выполню ваш приказ, Петер. – накиннул на лицо счастливую маску Гэриш. – Перед тем, как вы выбросите Талаяна к нейптолам, мне нужно выполнить то, что вы приказали, верно?

Петер кивнул. Гэриш на прощание поклонился и убежал. Когда он скрылся, Антон не выдержал и спросил:

– У него есть дар телепатии?

Петер, почесав щеку, ответил:

– Да, достался ему с рождения. Довольно полезный навык.

Они подошли к огромному ангару. Антон сразу же вспомнил это место, в котором заживо начал самого себя хоронить перед прохождением испытания. Здесь собралось много на-

роду, каждый ожидал грандиозное представление. Также по периметру ангара стояло много гигантов-ивенгов. Антон и Петер прошли мимо одного чудовища, которое пронзило юношу своим опасным пристальным взглядом. От него веяло такой агрессией, что сердце парня рухнуло к пяткам.

Весь народ увидел младшего наследника Аридверского. Бандиты начали аплодировать и улюлюкать во весь голос. Петер почтительно поклонился залу. К нему подошел терминатор Тримур, у которого из зубов выглядывала длинная зубочистка. Бугай придерживал за шиворот напуганного и бледного мальчика. У юноши спутались волосы, глаза, в которых отразился испуг, размером стали походить на блюдца.

– Что происходит? – в ужасе воскликнул Феодосий, глядя на Петера.

Петер сделал вид, что не услышал и пошел дальше, к центру ангара. Народ разглядывал своего правителя и немного расступался по сторонам, кланяясь Петеру. Некоторые недоброжелательно глядели на Антона, но ему было плевать на всех. Юноша в толпе увидел Мариам. Ее глаза опасно замигали и сузились, преступница глядела на парня взглядом хищника, представляя его добычей. Другие завистливо косились в его сторону, не понимая, почему он шел рядом с Петером. Терминатор шел сзади Петера, держав Феодосия за руки, которые были прочно прикованы наручниками.

Феодосий увидел Антона, и его брови изумлённо поднялись к линии волос. Юноша не понял, почему тот жив. Ан-

тон глядел на напуганного бледного Феодосия, и ему стало его так жаль, что захотелось помочь ему спастись, хоть это было невозможно. Ради небольшой поддержки он поближе подошел к Феодосию. Не обращая внимания на косой взгляд бугая Тримура, шепнул Феодосию на ухо:

– Все будет нормально.

Феодосий до смерти побледнел и начал трястись в ужасе. Незнание своего будущего, атмосфера в ангаре, крепкая тяжёлая рука Тримура, злорадные взгляды преступников, чудовища трехметровые страшно томили его до смерти. Антону не нравилось наблюдать, какой страх был на его лице. Очень сильно хотелось его успокоить и поддержать, но он не мог поймать и схватиться рукой за подходящий момент.

Громкий смех покатился по всему ангару. Петер подошел к центру и увидел свою жертву. Талаяна держали за кандалы серые чудовища. Старик в ужасе трясся всем телом, находясь между ивенгами и между жизнью и смертью.

– Петер... умоляю... пощади... – прохрипел он.

Но Петер лишь язвительно цокнул языком и поближе подошел к предателю, победоносно на него глядя. Антон стал рядом с Феодосием и чувствовал, какой мощной вибрацией исходила из него тревога. Вскоре раздался противный ледяной смех, принадлежащий Мариам. Гости столпились, окружив Петера, и начали ожидать наивысший момент кульминации.

Петер крепко схватил Талаяна за горло. Пальцы глубо-

ко впились в кожу предателя, оставляя покраснение. Злобно улыбаясь, Петер начал тихо шептать, грозно глядя ему в глаза. Но этот шепот слышал каждый, в ангаре наступила мертвая тишина. Тишину портили так же безумные прыжки сердца Феодосия.

– Думал, что если будешь меня предавать, то я после этого не накажу тебя? – смеясь, Петер ударил Талаяна коленом по животу. Тот визгнул и скрючился. Рядом стоящие, ивенги издали что-то вроде смеха, а некоторые преступники начали смеяться во весь голос.

Петер продолжил дальше шептать. Улыбка ушла с его лица. Губы напряженно сжались, глаза коварно взирали предателя. Находясь в четырех метрах от Петера, Антон чувствовал, какая горячая ярость полыхала внутри него.

– Если бы не ты, сволочь, то я уже уничтожил все Королевство! Но из-за тебя я теперь даже не имею представления, где прячется Андриана со своей свитой! Это все из-за тебя! Я тебя ненавижу, и я буду восхищаться тем, как нейптолы сожрут тебя на глазах у всех!

Услышав план своей смерти, Талаян сглотнул и скосил лицо. Ноги у старика безумно начали трястись. Антону было жутко глядеть на это, но и не замечать тоже не мог. Было не приятно осознавать, что тот маленький мальчик из сна, кричащий и плачущий от отчаяния, стоял в нескольких метрах от него и собирался казнить человека жестоким и страшным способом.

Разрушающая ярость в Петере выросла до невероятных размеров, которую почувствовал каждый в этом ангаре. Петер зарычал и, держа Талаяна за шею, еще сильнее стиснул пальцы. Лицо Талаяна побледнело, он начал ртом ловить воздух.

– ГОВОРИ ДАВАЙ, ГДЕ ОНИ ПРЯЧУТСЯ?! – страшно закричал Петер.

Некоторые бандиты тихо хихикали, наблюдая за этим.

Талаян с виду очень сильно растерялся. Глаза в панике пробежались по всему ангару. Он начал испуганно мямлить:

– Я знал о том... что они на всякий пожарный нашли место для укрытия, но Андриана не рассказывала мне об этом, сохранив в тайне...

– ТЫ ВРЕШЬ!

– Правда... она мне об этом не говорила... она мне вот что говорила: «Я не буду рассказывать тебе, где строю тайное убежище, так как ты тот еще болтун и случайно ляпнешь Петеру, а знать ему этого не надо» Планета ИКС неизвестна.

Петер рассердился, грозно рыча. Продолжая душить Талаяна, мятежник жестом поманил к себе Гэриша. Тот мгновенно подбежал к нему и впился к казненному в глаза. Не моргая, Гэриш смотрел в напуганные пустые глаза Талаяна и через несколько минут произнес:

– Петер, не хочу вас расстраивать, но он вам говорит правду. Андриана не глупа, чтобы рассказывать ему о своих тайных планах, так как прекрасно понимала, что он и на вас ра-

ботаает и по глупости сможет ляпнуть. Она это предвидела и сохранила в секрете.

Петер после рассказа разжал пальцы, и тело Талаяна рухнуло на пол, и старик начал мучительно кашлять, будто все его легкие были заполнены дымом. Антону стало в какой-то степени жаль его, ведь он прекрасно понимал, какого это – задыхаться и быть на волоске от смерти.

– Ну тогда Софи должна знать... она точно должна знать... – качая головой, тихо произнес Петер. Взглянув на скорченную фигуру Талаяна, прижавшуюся к полу и громко кашляющую, Петер громко заявил: – Открыть люки!

У Антона внутри сжались все внутренности. Озноб зверски пробежался по коже. Сейчас произойдет настоящий ужас...

По всему ангару прозвенела душераздирающая сирена. Возле места, где лежал и откашливался Талаян, открылся люк, и начала подниматься платформа. Каждый зритель в этом ангаре услышал яростный страшный рев новых чудовищ.

Сердце ухнуло к пяткам. Петер повернулся к Талаяну спиной и медленно зашагал в сторону публики. Талаян, умоляя в отчаянии, крикнул ему вслед:

– Не надо! Пожалуйста, пощади меня! Я не хочу умирать!

– Я тебе, чучело, уже давал шанс, а ты в итоге предал меня, так что поплатись за свои ошибки! За каждую свою ошибку мы должны нести ответственность, какой бы она ни была!

Поднялась платформа. Она выпустила на волю густой пар. Сквозь непроходимую пелену Антон увидел два огромных темных силуэта чудовищ. Когда пар рассеялся, и платформа заняла весь люк, каждый увидел перед собой двух голодных и устрашающих нейптолов. Монстры вытянули шею и рассмотрели каждого, грозно принюхиваясь. Антон застыл всем телом, чувствуя на себе их пристальный взгляд. Чудовища раскрыли пасти, подняли головы к потолку и издали пронзительный дикий рев. Свет тускло осветил их острые ногти, вытянутые клыки, кровожадный блеск в глазах.

– Убить его! – приказал им Петер. Он раскрыл свой плащ, молниеносно вытащил из кобуры, прикрепленной к поясу, меч и кончиком лезвия указал в сторону Талаяна. – Делите его, как хотите! – добавил он и отошел с ивэнгами в сторону.

Талаян испуганно и громко заорал. Нейптолы наклонили к нему свои морды и начали сильно принюхиваться. Мариам хохотала и кричала:

– Пусть господин знает, кто ему верен, а кто нет. И пусть он убьет тех, кто против него встает, ведь стать против него, как стать перед смертью! – и под ее крик все бандиты синхронно заплодировали.

Крича, Талаян захотел убежать и поскользнулся. Когда он упал, один нейптол схватил зубами его за ноги и потащил на себя. Прокусив насквозь ему ноги, из которых каплями начала падать кровь, чудовище подняло предателя вверх тормашками. Второй монстр раскрыл широко свою пасть и от-

кусил Талаяну голову. Вскоре гибриды, не поделив, начали соревноваться. Они разорвали на куски тело старика. Ведро алой крови обрушилось на платформу. Вместе с кровью падали маленькие куски одежды и костей. Нейптолы откусывали тело с двух сторон и врезались носами.

В ангаре раздались волны аплодисментов. Застыв всем телом, ощущая пронзительный жгучий холод, обволакивающий волнами туловище, Антон смотрел на страшных чудовищ, чувствуя безумный стук сердца. Немой крик ужаса застрял в горле. Мысли крутились в полном урагане. Кровь стекала по мордам чудовищ, капая на пол. Петер посмотрел на монстров и дал приказ отправить их обратно под ангар. Антон провожал взглядом каждую капающую капельку крови, видел, как они разбивались, падая на пол. Крики предателя и рев чудовищ пронзительно звенели в голове. Ужас сковал крепкими цепями, болезненно впиваясь в кости.

Тут голову свирепо пронзила боль. Она яростно начала раскалывать каждую клеточку тела. Антону захотелось крикнуть, но не хватало сил. Состояние снова становилось ужасным. Таким же, каким было, когда он пересекался с Хандагалом в коридоре.

Кружилась качелью голова, боль раздирающе пульсировала в висках. Сознанием казалось, что его безумной скоростью несет куда-то назад. Поворачивая голову по сторонам, парень увидел того, кто вызвал у него такую муку.

В нескольких метрах стоял Хандагал. Он подарил Антону

нахмуренный взгляд. Их глаза встретились.

И тут ангар покачнулся, пол начал проваливаться вниз, а глаза заволокло пеленой.

Антон увидел перед собой страшного монстра. Темное и властное создание, с огромными черными глазами, багровыми зрачками, в которых отражался иной мир, мрачный, полной жестокости. Лицо было очень жутким, иссохшим. Лицо скрывал капюшон. За капюшоном багровые зрачки ненавистно мерцали, тонкие губы растянула хитрая улыбка. Внутри него находилась такая мощная сила, способная взорвать целую планету одним щелчком пальцев.

Крупные капли дождя капали с темного неба. Они острым холодом ударяли по телу и впитывались в кожу. За спиной создания блеснула ярким светом молния, которая осветила... гору трупов. Мертвые тела мужчин и женщин лежали на грязной земле, испачканной глубокими лужами крови. Тела были искалечены до ужаса, с разорванной насквозь плотью, с торчащими внутренностями. А этот монстр с капюшоном стоял на телах, возвышаясь, как гора. Молния сверкнула и осветила его страшное серое лицо. Незнакомец подарил юноше злодейский взгляд.

Крик ужаса вырвался из губ. Но звука не было. Молнии продолжили хаотично блистать вокруг безжизненных тел, освещая изуродованные останки.

Боль продолжила разрывать голову. Тут Антон почувствовал, что падал спиной. Когда почувствовал удар, пелена рас-

сеялась, и он увидел боковым зрением бугая Тримура. Тримур злобно оттолкнул его от себя, злобно промычав что-то нечленораздельное. Антон с трудом поднялся на ноги и испуганно оглядел ангар.

Хандагал снова исчез. Будто надел на голову шапку-невидимку.

– Разойдись! – приказал Петер гостям. – Представление закончено. – добавил он, хлопая в ладоши.

Толпа шумела. Некоторые начали расходиться по сторонам. К Петеру подошла Мариам. Царевич ей приказал, указывая рукой в сторону Феодосия:

– Мариам, я тебе приказываю вколоть Феодосию в мозг сыворотку стирания памяти. Сотри ему память об его навыках пилотирования.

Феодосий, услышав свое имя, издал стон. Хитро улыбаясь, Мариам кивнула Петеру и направилась в сторону Тримура. Присоединившись, они вместе пошли в левую сторону. Феодосием овладела паника, юноша пинался ногами, пытаясь спастись и избежать худшего, но преступники только в ответ смеялись и шли дальше. Затем Петер пошел вместе с Гэришем в тюремный блок к своей пленнице Софиан. А Антон, полностью пораженный, стоял и не чувствовал собственного тела. Боль в висках пульсировала, но она не мешала ему думать.

Под ногами пробежалась дрожь с рычанием нейптолов. Антон в огромном ангаре остался один и задумался.

Теперь он был уверен полностью в двух вещах: во-первых, у него не было никаких галлюцинаций после лечения. Во-вторых, внутри Хандагала действительно что-то есть, причем не «что-то», а некий демон, которого он увидел, когда взглянул ему в глаза. Причем этот «демон» был невероятно зловещим, невероятно страшным, уничтожившим с полным соблазном триллион невинных душ. Внутри него скрывалась мощная сила, которая способна подчинить себе весь космос.

И почему-то только один Антон это чувствовал, а остальные, включая Петера, понятия не имели, с каким чудищем рядом стояли...

Глава 6

Петер стремительно направлялся в тюремный блок, шагая по узкому коридору звездолета. Подол длинного плаща колыхался, заплетаясь вокруг сапог. Свет неоновой лампы бросил тусклый блик на рукоять меча. Гэриш, похожий на карапуза-переростка, старался догнать своего правителя.

– Ну подождите, Ваше Благородие, я не успеваю!

– Мне плевать, успеваешь ты или нет! Мы должны поторопиться! Скоро я начну новую битву на планете Белта, поэтому двигай своими ногами как можно быстро! – угрожающе прохрипел Петер, бросив на толстяка злобный взгляд.

Гэриш от взгляда поежился. Петер молча продолжил идти по коридору. Сцена казни ясно горела в памяти и приносила полное удовлетворение. Всю свою злость, всю свою пылающую ярость он выплеснул на покойного Талаяна, и теперь царевичу стало невероятно хорошо. Но все равно остался горький осадок. Долгие годы он строил, как в голове, так и на компьютерах план войны, которые в итоге не осуществились, и осознавать ему это печально. Особенно болезненно понимать то, что враги до сих пор живы, дышат, едят, занимаются своими делами, хотя в его планах они уже должны были давным-давно распрощаться с жизнью. Придется теперь действовать иначе. Хотя Петеру не хочется, он понимает, что придется начать все сначала.

– Мне казнь очень понравилась! – воскликнул радостно Гэриш. – И я рад, что вы не будете отчаиваться после первой неудачной битвы на Андоре...

– Отчаиваются после первой неудачной попытки только слабаки! – возмутился Петер. Слова Гэриша его сильно заделали, – Если ты поставил перед собой какие-то цели, то старайся их осуществить, даже если не получается. Только силой характера можно чего-то добиться!

– Правильно... – прохрипел Гэриш. Еле как догнав царевича, он спросил: – Петер, а что вы будете делать с милашкой Уолтэр, если она не знает?

– Убью ее, не своими руками, конечно, – ответил Петер, глядя на далекую точку коридора.

Они уже переступили порог тюремного блока, где возле каждой камеры стояли высочайшие, как башни, гуманоиды ивэнги. Помещение утопало в темном багровом свете, металлические черные двери были прочно закрыты. Пройдя мимо одного гиганта-сторожа, Петер добавил:

– Эта глупая малолетка мне не интересна. Она для меня мусор в этом звездолете.

– Ну она так-то хороша...

– Я ее еще не видел.

– Ну вы могли бы ее кем-нибудь сделать?

– Делать мне больше нечего! – рявкнул Петер.

Следующие минуты они шли молча. Когда они подошли к нужной камере, Петер бросил на сторожа суровый взгляд

и щелкнул пальцами. Гигант почтительно отошел в другую сторону. Петер приложил руку к красной панели, и дверь камеры автоматически открылась.

Помещение было темным. Петер увидел тень, которая калачиком свернулась на маленькой койке. Как только царевич переступил порог, свет тотчас загорелся, комната окунулась красным освещением, и девушка руками прикрыла лицо, прищурив глаза. Дверь закрылась.

Петер быстро направился к пленнице. Схватив ее за запястье, он мощно поднял ее на ноги. Ярость снова в нем проснулась, обдавая изнутри горячей температурой.

– ВСТАНЬ!

Софиан тряхнула головой и подняла на Петера испуганные глаза. Ее лицо было бледным, волосы спутались, тело начало слабо дрожать.

Петер загнал ее в угол, прижал к стене и собрался с яростью пытать ее. Но тут случилось нечто иное.

Как только он глянул на нее, странное необъяснимое чувство легко и воздушно окатило мятежника изнутри. Злость тотчас покинула Петера. Он разжал пальцы, держащие ее запястье и, посмотрев ей в глаза, почувствовал, как горячо упал на него жар. Он забыл, что хотел сказать, что хотел сделать, даже забыл, для чего пришел к ней. Весь мир, все пространство вокруг скрылось за тьмой, кроме нее, и ему не хотелось, чтобы она тоже пропала, оставив вместо себя пустоту в этом мире. Он заметил, что она была очень прелестной.

Такая мягкая кожа, выющиеся волосы, большие выразительные глаза. Девушка манила его так сильно, что сердце начало учащенно биться в груди. Одна рука слабо придерживала ее запястье, а вторая хотела притронуться к ее лицу.

– Не надо меня трогать! – умоляла в слабой надежде Софиан. Девушка испуганно опустила вниз глаза и глядела на грязные потоптанные ботинки Гэриша. – Пожалуйста, я вообще не причем! Я не трогала вашу семью в период Великой Космической войны! Меня тогда на свете не было!

Петер даже не слышал ее. Смысл ее слов не дошел до него, но голос звучал в сознании отчетливо. И он понял, что хочет слушать этот голос бесконечно. Глядя ей в глаза, Петеру начало не нравиться, что она смотрела не на него, а на перепачканные грязью ботинки Гэриша, как будто они ее очень интересуют.

Гэриш стоял, как истукан. Слуга начал в таком багровом освещении походить на свинью.

– Эм, Ваше Благородие, – обратился он к Петеру. – может начнем?

– Э-э... что? – невнятно спросил Петер. Он обратил свой взгляд на Гэриша и понял, что, когда любовался Софиан, забыл даже об его существовании. – Что ты сказал?

Софиан испугалась. Петеру было не интересно смотреть на этого толстяка, и он вновь начал любоваться Софиан и понял, что она сильно его впечатлила. Он никогда не видел таких прелестных девушек в своей жизни. Его окружала толь-

ко неказистая бандитка Мариам, но та его вообще не интересовала. В глазах Софиан он увидел робкую девушку и понял, что они чем-то похожи: оба ненавидят монархов, высший свет и Королевство.

Гэриш поежился и уставился в недоумении на Петера, не понимая, что с тем случилось.

– Вам плохо? Вы что, забыли? Мы должны выпытать у нее информацию, а потом вы хотели ее убить.

Софиан ахнула. Петера сильно поразили эти слова. Он вспомнил, что сам говорил это, когда шел в тюремный блок. Царевичу стало так стыдно за то, что он такое говорил про нее. Он сейчас не хотел причинять ей никакого вреда, ему даже думать об этом стало не по себе. Нехотя подняв на Гэриша глаза, он рявкнул:

– Я не буду ее убивать! Если ты что-то плохое скажешь в ее адрес, то казни тебе не миновать!

Гэриш понял, что сказал лишнее. Хотя, когда он собирался это говорить, ему это не казалось лишним. Толстяк слабо кивнул, показывая, что больше не будет говорить в сторону Софиан такое и пробормотал:

– Ну мы начнем?

– А...да, начнем. – кивнул Петер. Довольно взглянул на испуганную Софиан, он задал вопрос: – ты не знаешь, у Андрианы и у других есть какие-то тайные убежища, где они могли спрятаться во время новой войны?

Софиан с трудом подняла на него глаза и в удивлении на-

хмурила брови.

– Что? Какое убежище?

– А ты что, не знаешь? – удивился Петер, продолжая ласковым взглядом взирая ее. – Когда на Андоре было сражение, они куда-то улизнули. Когда я летел сюда обратно, услышал в новостях о том, что у Королевства появилась новая тайная столица. Название и координаты планеты оставили в секрете. Ты-то должна об этом знать!

– Я...я не понимаю, о чем вы... – слабым голосом промямлила Софиан. – какая тайная планета? Только Андриана хотела, больше никто...

Сердце разодрало сильное разочарование. Она не знает...Почему она не знает?

Петер с полной неохотой обратился к Гэришу:

– Узнай, говорит ли она правду. И постарайся не причинить ей вреда. Если ей станет чуть-чуть больно, то я тебе потом причиню настоящую муку.

Гэриш озадаченно сдвинул брови. Злобный взгляд Петера окатил его холодом. Когда мошенник захотел подойти к девушке поближе, увидел, что Петер даже с места не сдвинулся, загородив ее своим телом.

– Петер, отойдите, пожалуйста. Я должен стоять очень близко к ней.

Петер без всякого желания отошел подальше от Софиан, мечтая избавиться от толстяка как можно быстрее и остаться с ней наедине. Гэриш подошел близко к Софиан. Девушка

словно приросла к полу. Страх над неизвестностью истязал ее всеми силами.

Гэриш впился ей в глаза. Петер встал рядом с ними. Он сосредоточенно смотрел на Гэриша и часто бросал встревоженный взгляд на Софиан. Софиан изумленно смотрела на Гэриша. Губы девушки сжались в тонкую линию, тело продолжала бросать дрожь. Гэриш начал говорить, изучая ее прошлое:

– Я вижу...э...она очень одинокая. Были друзья, но они пропали. Брат, похоже, запретил им с ней общаться и угрожал, что если увидит Софиан с ними, то запрет их в своей тюрьме. Она очень грустная, вся ее жизнь – серая тоска. Она не знает, что такое счастье. Она всю свою жизнь мучилась под тиранией старшего брата. Она была его боксерской игрушкой, единственное, что он в ней любил это – побить ее, когда он злился, а злился он очень часто. Питш агрессивный, и любая мелочь вызывала в нем настоящую злость, и он тут же начинал отыгрываться на младшей сестре. Он вечно говорил ей, что убьет ее, он умолял своего друга Даниэла насиловать ее...Она жила взаперти и ни с кем не разговаривала. Поэтому она не знает, где они. Она считала себя чужой в замке. Ей пришлось несколько лет жить во дворце Андрианы после смерти матери, так как та взяла на нее свою опеку. Над ней смеялся высший свет. У нее были свои мечты, которые никто не понимал. Она находила покой в природе, чем во дворце. Она ненавидит своего брата, который превратил

ее жизнь в полный ад. Она ненавидит высший свет, считая их лицемерами. Это все.

Петера очень сильно потряс рассказ Гэриша и вызвал в нем злость в сторону Питша. Какой же он подлец, как он так мог издеваться над ней, над такой хрупкой прекрасной девушкой, как он вообще он мог поднять на нее руку. Когда его увижу, отомщу, подумал Петер.

Софиан была тоже потрясена этим рассказом. Прошное вызвало внутри нее сильную муку. Слезы горя выступили на глазах, из горла вырвался всхлип. Девушка начала смахивать со щек текущие слезы.

Поближе подойдя к ней и неровно дыша, Петер смахнул с ее щеки слезинку. И тут желание притронуться к ней взяло вверх над разумом. Не поняв, как это случилось, Петер провел ладонью по ее щеке и прикоснулся к подбородку, приложив большой палец к ее верхней губе. Расстроенная Софиан опустила вниз голову, отвернувшись от Петера. Некоторые волосы прилипли к мокрым щекам и начали скрывать лицо девушки. Петер аккуратно убрал спутанные волосы Софиан за ее ухо, продолжая получать удовольствие от прикосновений к ее коже. Гэриш непонимающе смотрел на Петера и начал себя чувствовать третьим лишним. Он заговорил, пытаясь привлечь к Петеру внимание:

– Она не знает. Никто ей не говорил. Ее считали лишней. Питш считал ее ошибкой...

– Он сам ошибка в этой жизни, – тихо произнес Петер.

Его руки начали сильно чесаться прибить Питша к стенке, толкнуть его в логово армии нейптолов, чтобы те заживо разорвали его по кускам... Расстроило еще то, что Софиан не знает о местонахождении Королевства, и придется всерьез помучить своих разведчиков, но сдаваться Петер не собирался.

— Ну это все. Я...это...э...могу идти? — рыгнув, спросил Гэриш. Он продолжил растерянно наблюдать, как Петер гладил Софиан подбородок, а та, помрачнев, начала изучать пол.

— Да, иди. — кивнул Петер. Он уже мечтал остаться с ней наедине.

Гэриш ушел. Дверь автоматически закрылась, и шаги начали звучать глухо. Петер начал радоваться тому, что слуга ушел и оставил их наедине. Помимо мыслей об уничтожении Питша, в его голове начали крутиться приятные образы, как он обнимал Софиан, прижимал к себе, ласкал, целовал страстно ее губы. Желание накрыть ее губы своими в горячем поцелуе пронизывало насквозь. Не выдержав этого соблазна и почувствовав легкую возбужденность, он захотел сделать что-то подобное и взял, как мяч, ее лицо. Софиан это не понравилось. Она резко оттолкнула его от себя и обиженно рывкнула:

— Оставь меня в покое!

Девушка проскользнула мимо него и, спрятав ладонями лицо, села на койку. Петер услышал ее всхлипы: похоже,

Гэриш сильно обидел ее своим рассказом, затронув очень неприятные моменты из памяти, которые болезненно по ней пробежались. Петер взял рукой маленькую табуретку возле соседнего угла, поставил ее около Софиан и, присев и продолжая на нее смотреть, сказал:

– Мне жаль. Я не хотел тебя обидеть...

Софиан вытирала ладонями лицо. Когда Петер к ней поближе подо двинулся, она встала с места и крикнула:

– Уйди! Что ты так на меня смотришь? Похоже, тебе в кайф держать меня взаперти?!

– Нет, я хотел... – начал Петер, поднявшись на ноги.

– Что ты хотел? – перебила его Софиан, скрестив руки у груди. – Делай что хочешь, мне уже все надоело. Мне надоела эта жизнь, эта ужасная жизнь! Похоже, никогда мне спокойно не жить. Если хочешь меня убить – убей, не издевайся надо мною, я уже очень сильно устала...

– Я не хочу причинять тебе вреда.

– Я уже привыкла к этому вреду. Ты просто не знаешь, какого это – быть изгоем и посмешищем. Ты не знаешь, что из себя представляет Питш...

– Догадываюсь.

– Убей меня, я уже не хочу больше мучиться. Я очень устала. Все надо мной издевались. Питш меня позорил перед всем высшим светом, выставял меня глупой. Все смеялись надо мной, дразнили меня, вечно сплетничали обо мне, говорили про меня всякие ругательства и гнусные гадости.

Меня брат часто избивал, причем так сильно, что в итоге у меня были сломаны две ноги, а перед побегом рука. Конечно, все вылечили, кроме душевных ран. Я устала быть жертвой насмешек высшего света! Я устала быть жертвой избиения Питша! Я устала так жить! Я не хочу больше жить! Убей меня, как хотел убить Андриану. Представь на одно мгновение, что я – это она. Так тебе будет проще, только, пожалуйста, сделай это быстро и не на глазах у всех! Мне надоело, когда все смеются в мою сторону.

Петер был ошеломлен. Софиан в надежде посмотрела ему в глаза, и в таком темно-красном освещении Петер увидел, как она была прекрасна, настолько прекрасна, что ему хотелось вечно смотреть на нее. От просьб о смерти Петеру стало отвратительно: он даже руку боится на нее поднять, ему проще в открытый космос без скафандра прыгнуть, чем причинить ей хоть какой-то вред. Царевич видел, насколько была печальна ее жизнь, испорченной из-за старшего брата. Мысли об уничтожении Питша стали намного ярче, и ему захотелось, чтобы в этих мыслях присутствовала Софиан...

– Софиан, я вижу, как они тебя достали. Я знаю, что ты их ненавидишь. Софиан, ты не хочешь им отомстить?

Софиан удивленно на него посмотрела. Дрожь покинула тело, она держалась очень сильно.

– Что? Это как – отомстить?

– Ну... присоединиться, например, ко мне. Я тоже высший свет и твоего брата терпеть не могу, как и ты. Мы могли

бы вместе их уничтожить. Ты могла бы помочь мне в войне. Мы могли бы вместе совершать великие дела и создать в Галактике что-то новое...

Софиан, продолжая сверлить его серьезным взглядом, задумалась. Это молчание на Петера нагнетало очень мучительно. Ему захотелось, чтобы она уже что-то сказала, причем не «что-то», а согласилась и назвала его предложение очень впечатлительным и заманчивым.

– Нет, – покачала она головой. – я не собираюсь тебе помогать.

На Петера упала тяжелая обида.

– Почему?

Софиан усмехнулась.

– Зачем мне грех на душу? Эта элита Галактики сама вскоре пострадает и без моего участия. Я не хочу им мстить. Я не они, я не умею причинять кому-то вред, который стал для меня постоянным симптомом.

– Но ты подумай, вдруг захочешь...

Софиан снова присела на койку и тихо произнесла:

– Где Антон?

Петер почувствовал резкий, как удар молнии, укол ревности.

– Он тебя интересуется?

– Мне просто интересно, что случилось с ним. Он выжил?

– Да... он выжил... как ты его узнала?

– Узнала и узнала. Не уверена была, но узнала. Тяжело

было, но все равно чем-то на Аристарха похож. Он где? Я хотела бы его увидеть...

«Нет, ты его не увидишь, я этого не хочу и не позволю...» – рассердившись, подумал Петер.

– А он тебя не хочет видеть. Ты его уже не интересуешь. Он по-прежнему заиклен на той подружке Анне. Он мне сам это сказал. – соврал Петер.

– Прекрасно! – злобно крикнула Софиан. Она рассерженно воскликнула: – Сделай милость: либо уйди, либо убей!

– Что ты говоришь? Я не хочу тебя убивать...

– Тогда уйди, пожалуйста.

Петер не хотел покинуть этот отсек. Присев на корточки, он взял ее за руки и произнес, поглаживая большим пальцем ей тыльную сторону ладони:

– Подумай о моем предложении. Я думаю, ты бы идеально им отомстила.

Софиан разозлилась:

– Я сказала: я не хочу!

Девушка обиженно одернула руки и скрестила их у груди, отведя от Петера взгляд. Петер грустно рассматривал ее. Осознание, что она им не заинтересована, болезненно по нему ударило. Но и мучить ее не хотелось. Поднявшись на ноги, он с трудом произнес:

– Ладно, я тебя оставляю в покое. Но подумай еще раз.

Софиан подарила ему рассерженный взгляд. Петер молча направился к двери и почувствовал, как она яростно свер-

лила ему затылок. Печально вздохнув, он покинул отсек и увидел возле себя счастливого ивенга.

«Пошел вон!» – мысленно рывкнул Петер. Гуманоид, послушно кивая, отошел.

Петер прислонился спиной к двери, расстроено опустив голову. Вспоминал, как первый раз ее увидел. Руки начали тянуться открыть дверь. Петер начал крутить пуговицы на мундире, дабы занять их чем-то. Впереди новый бой, но он его перестал волновать. В надежде слабой он верил, что она все-таки согласится на его предложение, но реальность причиняла сильную боль.

«Что со мной? – думал он. – Я готовился к войне, многое достиг, начал ее, взбудоражил всю Галактику. Меня начинают бояться, у меня за спиной триллионы воинов, я вскоре прикончу все Королевство. И я не могу уговорить такую девушку мне помочь?»

– Сынок, ты какой-то грустный!

Петер подскочил в испуге с места и увидел около себя задумчивого Хандагала. Петер рассеянно произнес:

– Ты меня напугал.

– Что произошло с тобою? – любезно интересовался Хандагал. Он, добродушно улыбаясь, взял его за плечи. – Соберись! Бой новый скоро!

– Это-то да...

– Расскажи, что тебя так расстроило.

Петер не был уверен, что Хандагал ему чем-то поможет

с советами насчет девушек, но все же решил поделиться с другом:

– Пленница...Софиан Уолтэр, младшая сестра тирана Питша...она... – Петер потерял нить мыслей. Хандагал возпросительно уставился на него. Петер почувствовал себя подростком, не способным признаться в своих чувствах. Собравшись, он сказал: – она мне очень понравилась! Очень! Но она не знает о местонахождении королей... Ничего ей не сообщали. Мы с ней похожи: мы оба ненавидим Королевство. Но, в отличие от меня, Софиан мстить королям не хочет. Я предложил ей, а она отказалась. Похоже, она меня недолюбливает... Меня это опечалило, как и ее отказ.

Хандагал начал задумчиво тереть подбородок. Петер внимательно смотрел на него, мечтая уже получить какой-то ответ. Но Хандагал рот так и не открыл, и Петер снова заговорил:

– Я очень хочу, чтобы она была вместе со мной. Я был бы счастлив, если она согласилась на месть. Причем я хочу, чтобы она сама согласилась без всяких сывороток... но она не хочет. Я даже после этого на бой идти не хочу... – Хандагал поднял на него глаза, и они загорелись в злости. Петер не обратил на это внимание и продолжил: – если бы она только согласилась... Ринчэн, ты мог бы ее убедить? Ты умеешь убеждать людей.

– Да, сынок, умею. Раз она так сильно понравилась тебе...

– Безумно! – кивнул Петер.

– ...раз ты даже на бой идти не хочешь из-за нее, то я с радостью помогу тебе. Как ты говорил, убеждать я людей умею, и мне будет не трудно убедить ее. Мне это сделать сейчас?

Проснулась надежда, которая начала плавно согревать сердце. Петер был до безумия благодарен императору и надеялся, что тому получится убедить девушку. Петер быстро закивал головой.

– Хорошо, но только ты побудь здесь. Я быстро.

– Конечно! Конечно! – весело произнес Петер. – Я постою, я подожду тебя! Я буду тебе нереально благодарен.

Дверь тотчас отворилась, Хандагал зашел внутрь, а Петер остался ждать. Эти минуты начали течь очень медленно. Захотелось уже увидеть Хандагала, который выйдет из камеры и сообщит, что Софиан согласна. Нервно переступал с ноги на ногу, в тревоге крутил пуговицы на мундире. Вся голова была заполнена только этой девушкой со словами: «Хоть бы получилось! Хоть бы она согласилась!»

Хандагал зашел в камеру и увидел пленницу, которая указательным пальцем крутила себе волосы. Софиан, заметив Хандагала, прыснула:

– Еще один пришел. Вам-то чего от меня надо?

– Поговорить. – сказал Хандагал не своим голосом. Этот голос был очень громким, хриплым, зловещим и пугающим, настолько страшным, что вызвал Софиан врасплох, и она в испуге подскочила с места.

– Что с вашим голосом? – ахнула она.

Хандагал вздохнул полной грудью, дабы пробудить в себе силы. С каждым вздохом внутри него начала просыпаться великая и древняя мощь, которую он не использовал уже многие годы.

И тут с его внешним видом началась трансформация.

Глаза полностью потемнели, а дуги зрачков, став ярко багровыми, выросли до больших размеров, превратившись по форме в кольца. Лицо иссохло, посерело, кожа растянулась, покрылась красными рубцами, сеточкой морщин, стало с виду жутким. Пальцы удлинились, а древняя сила пробудилась.

У Софиан челюсть отвисла. Испуганно сжавшись, она собралась кричать. Но злодей быстро сел около нее на табуретку и заговорил тем же пугающим и ледяным голосом:

– Софиан Винсет Ганритт Уолтэр, слушай меня внимательно и повторяй каждую фразу за мной.

Он с такой мощью впился ей в глаза, что Гэриш, по сравнению с ним, был слабаком. У Софиан помутнело в глазах, зрачки начали уменьшаться и расширяться с каждым произнесенным словом чудовища. Девушка полностью потеряла контроль над своим разумом, превратившись в фарфоровую куклу. Монстр продолжил ее гипнотизировать:

– Отныне ты, Софиан Уолтэр, моя рабыня, как и все в этом звездолете, включая самого Петера.

–Отныне–я–Софиан–Уолтэр–ваша–рабыня–как–и–все–в–этом–звездолете–включая–самого–Петера. – повторила

туманным голосом Софиан.

– Ты будешь очень предана мне.

– Я–буду–очень–предана–вам.

– Ты будешь всеми своими силами помогать Петеру Аридверскому в войне.

–Я–

буду–всеми–своими–силами–помогать–Петеру–Аридверскому–в–войне.

– Ты будешь помогать ему, несмотря ни на что.

–Я–буду–помогать–ему–несмотря–ни–на–что.

– И благодаря твоей, хоть какой-то помощью, Петер Аридверский одержит победу в Великой Галактической войне.

–И–благодаря–моей–хоть–какой–то–

помощью–Петер–Аридверский–одержит–победу–в–Великой–Галактической–войне.

– Благодаря этой победе ты сможешь вернуть те бывалые силы мне, великому, самому первому и древнему Императору Смерти Эрамгедону.

–Благодаря–этой–победе–я–помогу–вернуть–те–бывалые–силы–вам–великому–самому–первому–и–древнему–Императору–Смерти–Эрамгедону.

– И таким образом древнее пророчество сбудется.

–И–таким–образом–древнее–пророчество–сбудется

– И настанет новая эра, эра Возрождения Древней Империи, эра возрождения моей империи!

–И–настанет–новая–эра–эра–

Возрождения—Древней—Империи—эра—
возрождения—вашей—империи.

— Я сейчас щелкну пальцами, и ты забудешь об этом разговоре, но будешь помнить о том, что обязана помочь Петеру выиграть войну.

Софиан кивнула. Чудовище отошло от нее на несколько шагов и щелкнуло пальцами.

«Умница!» — подумал довольный за самого себя самозванец, выдававший себя за старика Хандагала.

Обнажив свои острые клыки, он вернул старый облик. Глаза посветлели, кожа побледнела, тюрбан снова скатился к уху, горб вырос, голос снова стал хриплым и слабым.

Софиан проморгала и пришла в себя. Хандагал, хрустя суставами, вышел из камеры и на него налетел с расспросами Петер.

— Ну что? Как прошло? Софиан согласилась?

— Конечно, сыночек, она согласилась. Она приятная девушка, и я думаю, вы подружитесь, — хихикнул Хандагал.

Глаза Петера радостно загорелись.

— Как мне тебя отблагодарить?!

— Не печалься и не отчаивайся, Петруша, — говорил Хандагал хрипловатым голосом. Он одобритительно похлопал его по спине, продолжая улыбаться, — добивайся своей цели и попробуй одержать в этой войне победу. Больше мне ничего не надо, кроме твоей радости!

Дверь камеры открылась, и Петер увидел на пороге Софи-

ан. Девушка слабо откашлялась и сказала:

– Я согласна. Я буду тебе помогать, Петер.

Петер слабо сдержал в себе порыв не прижать ее к стене и подарить страстный поцелуй. Но он только довольно улыбнулся, глядя на девушку:

– Я рад. Можешь покинуть тюремный блок.

Софиан ему слабо улыбнулась. Петер рукой указал ей на выход и прошептал губами Хандагалу: «Спасибо!». Царевич пошел провожать Софиан к выходу.

Хандагал смотрел им вслед. Его улыбка хитро засияла на лице.

«Ничто больше не помешают могучему и великому Императору Смерти Эрамгедону вновь стать тем, кем он был миллиард лет тому назад!» – подумал с радостью Хандагал и заковылял к выходу, продолжая хрустеть суставами.

Глава 7

Антон бегом забежал в свою комнату. Мир перед глазами помрачнел, ничего вокруг себя он не замечал, мысли крутились хаотичной скоростью. Юноша сел на кровать и решил поразмыслить над недавним.

Хандагал на самом деле не тот, кем себя выдавал. Но кто он такой? Откуда у него такая сила, и почему только Антон один это видел?.. Любому, находясь рядом с ним, стало бы плохо, как становилось ему.

Вдруг он опасен? Вдруг он сделает что-то ужасное? Вдруг то чудовище, которое прячет Хандагал за своей маской невинности, использует Петера?

"Нужно сначала разобраться, кто он такой, а потом уже думать над этим". – тяжело думал Антон, ощущая тяжесть скатывавшейся капельки пота по лбу.

Холод побежал по телу. А что, если он и есть тот самый *Мрак в Бесконечности*?

Но Софиан в самолете говорила ему, что это бред, и Мрака не существовало...

Но на той фотографии, спрятанной в дневнике Петера, действительно было нечто, но только то нечто было еще сильнее, чем Хандагал. Хандагал, по сравнению с тем нечто, полный слабак.

Значит, друг Петера с тем странным существом не взаи-

мосвязан. Или он его приспешник...

Хотелось бы верить, что это не так. Петер ему доверяет, другие против него ничего не имеют. Как же они будут потом удивлены, когда вся сущность этого старика раскроется!

Но это чудовище в глазах Хандагала показалось Антону очень страшным, невероятно жестоким и довольно древним, как будто он родился тогда, когда еще планеты Земли не существовало в космосе...

Антон почувствовал, как сильно веет холодом и лег на кровать. Согнув колени, парень смотрел в потолок, сам не зная зачем, просто хотел отвлечься и сконцентрировался глазами на белый потолок. Вместо него перед глазами проплыл образ того чудовища с иссохшим лицом... Юноша пару раз проморгал, и чудовище начало расплываться, а потолок становился все ярче, ярче и ярче...

Он очнулся в густом белоснежном месте. Пелена расстилалась повсюду, скрывая своим густым паром окружающий мир. Белоснежный свет был настолько ярким, что слепил глаза. Запаниковав, Антон начал искать выход, поворачивая по сторонам голову, но ничего, кроме тумана вокруг себя не видел.

– Здесь кто-нибудь есть?! – крикнул он во весь голос.

– Здесь кто-нибудь есть?! – повторило его вопрос громкое эхо, уходящее далеко, в самую глубину света.

Тишина. Антон крикнул еще пару раз, и тут в его ушах

раздался очень прохладный и призрачный голос.

– Антон, у нас очень мало времени.

Антон повернул голову и увидел около себя молодого юношу, с небольшой короной на голове, одетого в камзол. Он от волнения тер себе тыльную сторону ладони.

Поняв, кто перед ним стоит, парень ахнул:

– Аристарх?!

Многие говорили, что они, как две капли воды, что практически ничем не отличаемся друг от друга, но внешние различия были и довольно сильные. Даже на той фотографии Антон сильно походил на Аристарха, а сейчас, глядя на него, он понял, что вживую он совершенно по-иному выглядит. Волосы у Аристарха были жесткими и не такими густыми, выпуклый и очень огромный лоб, глаза потемнее, губы не так четко очерчены.

– Да, это я, – кивнул он. – у нас очень мало времени. Ты сейчас задремал, когда глядел в потолок. Когда проснешься, будешь очень хорошо помнить каждое мое слово, как будто мы с тобой разговаривали в живую.

Антон нахмурился. Хотел раскрыть рот, чтобы задать вопрос, но не успел. Аристарх начал говорить:

– Ты вскоре узнаешь всю правду. В Галактике есть кое-что очень страшное, родом из самой первой цивилизации...

– Первой цивилизации?

– Да. Они жили на самых первых планетах во Вселенной: Финикс, Ксандерс, Лэндран. Но об этом потом. Идем к делу:

возможно, эта война будет последней, и после нее наступит новая эра. Эра, которая уничтожит тех, кто чудом выжил после войны. Но это можно предотвратить, как получилось у меня в период Космической войны, и пророчество в итоге не сбылось. Когда ты узнаешь всю правду, ты поймешь, что было к чему.

Антон удивился. Он не думал, что еще что-то осталось неразгаданным и необъяснимым. К новым тайнам он не готов и не знал, готов ли он их воспринять трезво. Одна часть начала бояться узнать суть этих правд, а другая ярко захотела, и эта вторая часть опередила первую.

– И как я это узнаю?

– Мы с тобой можем встретиться. Ты и я, каким являюсь в этом сне, то есть призраком. Ты просто должен узнать все, как есть.

От этого Антон озадачился. Увидеться с самим собой из прошлой жизни показалось просто безумной идеей. Но в то же время стало очень интересно, и ему захотелось узнать, как с ним встретиться.

– И как мы встретимся?

– Прилетай на Титан, в страну Оландия, она расположена возле огромной горы, там есть Зеленый город. В этом городе построен мой дворец. Под дворцом есть помещение, где стоит аппарат-телепорт. Набираешь Млечный путь, затем Землю, и отправляешься на свою родную планету. Когда ты попадешь на Землю, я вновь попробую с тобой связаться, как

сейчас.

– Но ведь Феодосий говорил мне, что на Землю попасть никак!

– Он прав. Я специально заблокировал доступ к Галактике Млечный путь. Почему – поймешь скоро. Доступ можно открыть. Три раза нажми на боковую длинную кнопку. Когда на сенсоре дисплея загорится “Открыть доступ к закрытым планетам”, нажимаешь "да". После этого спокойно отправляйся.

Антон привлекла эта мысль. Он сможет потом вернуться домой, встретиться с родными! Его это так обрадовало, что захотелось уже приступить к действиям.

– Ты уверен, что у тебя получится потом со мной связаться, когда я попаду на Землю?

Аристарх начал мерцать, и с каждым мгновением становился прозрачней и прозрачней. Он вскоре сольется с белоснежным светом. Удивленно наблюдая за этим, Антон попытался коснуться пальцем ему в плечо и ахнул, когда увидел, как палец прошел сквозь его тело.

Исчезая, Аристарх сказал:

– Да, я уверен. Я надеюсь, ты постараешься отправиться на Титан как можно быстрее, иначе будет очень поздно.

– Постой! – крикнул Антон. – Побудь еще несколько секунд! Как мне отправиться, если я даже летать на кораблях не умею?..

Исчезающий Аристарх бросил в ответ только это:

– Любимым способом отправляйся. Я жду тебя. Если ты не прилетишь сейчас, то будет очень поздно.

Аристарх исчез. Белоснежный свет начал мерцать, тьма поглощала повсюду, расстилаясь своим черным дымом по пространству. Антон почувствовал под ногами сильную дрожь, из-за которой потерял равновесие и перевернулся всем телом...

Проснувшись, парень вновь увидел этот потолок и перестал на него глазеть. Не мог отойти от того, что увидел, когда задремал. Просто безумие! Присел на кровать и решил поразмыслить.

Это был не просто сон. Аристарху удалось из другого измерения с ним связаться. Как так ему удалось, не ясно. Но Аристарх был прав: Антон действительно помнил каждое его слово, и это подтвердило, что он только что увидел необычный сон.

В глубине души ему захотелось выяснить у Аристарха всю правду. Понять, о чем говорилось в пророчестве, и почему все посчитали Аристарха избранным, каковым он и не является, выяснить, что представляет из себя Хандагал, Мрак в Бесконечности и первая цивилизация в этой Галактике.

"Если Аристарх не избран, то откуда у меня необъяснимый дар, который пробуждался в лаборатории на Титане? Я полностью уверен, что внутри меня действительно было что-то сверхъестественное, а не просто гнев".

Причем это сверхъестественное потом потухло, и до сих пор не пробудилось. Как это работает? Может это Аристарх тоже объяснит?

«Мне срочно нужно лететь на Титан, – сказал сам себе Антон с полной уверенностью, глядя на угол телевизора. – и тогда я прекращу мучить себя этими вопросами. Но только как отправиться?»

Единственный, кто мог бы его понять в этом звездолете и даже помочь – Феодосий. Но тому стерли память о навыках пилотирования, и он уже ничем не сможет помочь. Петеру сообщать это Антон не собирался. Неизвестно, как он еще отреагирует на встречу призрака покойного брата и его реинкарнации.

В голове звенели эти слова: «Если ты не прилетишь сейчас, то будет очень поздно» Что именно имел Аристарх под словом «поздно»? Неужели действительно что-то страшное?

«Сейчас начнется какой-то бой, Петер улетит, в звездолете никого не будет. Это идеальное время, чтобы слетать на Титан, но как?»

Загрустив, Антон поднял глаза наверх и начал издеваться над своим мозгом, придумывать план побега, в котором никто не пострадает и который пройдет просто идеально. Он представил самого себя, держащего руль управления. За такое короткое время он этому не научится, как бы ни хотел...

Вместо каких-то идей, парня начала мучить головная, острая боль. Антон закрыл глаза и решил расслабиться. "Может

быть, когда я расслаблюсь, то что-нибудь придумаю, очень подходящее..."

И тут его осенило.

Феодосий гипнотизер. «А, что, если он загипнотизирует того, кто умеет управлять кораблем? Тогда никто не пострадает, и мы сможем удачно улететь!»

Радостная улыбка засияла на лице. Осталось только найти Феодосия. Он точно сможет помочь и сам пожелает узнать правду, так как за то приключение они немного сблизились. Антон подумал, что мир Земли ему будет интересен.

Антон поднялся с кровати и решительно направился к двери, но услышав крики Мариам, резко вздрогнул и остановился:

– ПЕТЕР, КАКОГО ЧЕРТА ТЫ ЭТУ МАЛОЛЕТКУ УОЛТЭР БЕРЕШЬ С СОБОЙ, А МЕНЯ НЕТ? ЧЕМ Я ЕЕ ХУЖЕ? ОБЪЯСНИ!

Голоса раздавались рядом. Антон слегка приоткрыл дверь и увидел красную и рассерженную Мариам. Если она здесь, то значит Феодосию уже стерли память, ведь это ее рук дело. Осознав это, Антон уже загорелся желанием увидеть этого мальчика.

Мариам стояла около Петера и ждала от него ответа. В кармане ее джинсов блестела рукоятка любимого кинжала. Петер ей не ответил, по нему видно, что она его вообще не интересовала. Петер шел в сторону отсека Антона.

– ПОЧЕМУ ЭТА ТУПАЯ МАЛОЛЕТКА У ТЕБЯ ТЕ-

ПЕРЬ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ, ВМЕСТЕ С ЭТИМ СТАРИКАШКОЙ ХАНДАГАЛОМ, А Я ДОЛЖНА КОРМИТЬ ДЕТЕНЬШЕЙ ИВЕНГОВ? МЕЖДУ ПРОЧИМ, Я ДЛЯ ТЕБЯ МНОГОЕ СДЕЛАЛА! ДЕЛАЮ ТЕБЕ ДОБРО, А ТЫ ЕГО В ИТОГЕ ЗАБЫВАЕШЬ, СМЫСЛ ТОГДА ВООБЩЕ ЕГО ДЕЛАТЬ? – бросила ему в след обиженная Мариам.

– Мариам, вместо того чтобы орать, пошла бы выполнять мой приказ! – рявкнул Петер.

Приоткрывая дверь, юноша увидел, что Петер приближался к его комнате, чтобы что-то сказать. Закрыв дверь, Антон сделал вид, что поправлял одеяло на койке, дабы его не заподозрили в новом предстоящем побеге. С виду он старался держаться сильно, но руки сумасшедше дрожали. Мариам пронзительно и обиженно кричала, но Антон не смог разобрать ни одного ее слова.

Дверь с легким щелчком открылась, и в отсек зашел Петер.

– Ты чем сейчас будешь заниматься? – любопытно спросил Петер, глядя на то, как Антон поправлял ровное одеяло, в котором и поправлять нечего.

– Я...я...наверное, посплю...– соврал парень, пытаясь выглядеть уверенным. – а ты?

– Отправляюсь на планету Белту, там будет бой.

– А, ясно. Удачи.

Петер получил ответ на свой вопрос и, повернувшись, хотел выйти. Антон резко вспомнил, что без одного человека

не сможет улететь на Титан и крикнул:

– А где Феодосий?

Петер обернулся.

– Ему только что стерли память, и он сидит в одном отсеке, вместе с моим помощником. А что?

– А можно он сюда ко мне придет? – сильно волнуясь, попросил Антон, спрятав дрожащие руки за спиной.

Петер почесал нижнюю губу и ответил, пристально взирая юношу своими серьезными глазами:

– Ну, в принципе, да. Он же теперь никуда не улетит.

– Спасибо, – улыбнулся Антон и начал наблюдать, как Петер достал телефон и набрал терминатора Тримюра. Когда терминатор ответил, Петер приказал ему привести в этот отсек Феодосия. Бугай сказал: «Будет исполнено» и бросил трубку.

Антон присел на кровать и с нетерпением начал ждать Феодосия. Вновь это ожидание было невероятно длинным, которое с жестокостью хотелось разорвать пополам.

Петер ждал этого терминатора. Через несколько минут появился он, придерживая за шиворот Феодосия. У юноши на лице выражался страх, а глаза расстроено потускнели. Петер рукой указал терминатору оставить в этом отсеке Феодосия. Тримур, как тряпку, толкнул Феодосия на пол. Тот упал на колени и сильно сжал свои синие губы от злости, стараясь приглушить злость. Антон подбежал к нему и помог подняться на ноги.

– Ну ладно, сидите, я пошел. – сказал Петер. Подойдя к двери, он добавил: – имейте в виду: Мариам будет в звездолете во время сражения. Если ей что-то не понравится, она мигом мне сообщит.

Эти слова потрясли Антона. В его груди вспыхнул холодом страх. Он надеялся, что Петер ничего не заподозрил...

Кивая Петеру, Антон постарался сделать вид, будто ничего подозрительного делать и не собирался. Но внутри заныла обида. "Как теперь отправиться на Титан?! Но я отправлюсь на эту планету любым способом, в котором меня никто не поймает, и где никто не пострадает".

Петер и терминатор вышли, закрыв дверь. Прижавшись к двери, Антон убедился, что они отошли от этого отсека, и вытер лоб потной рукой. Феодосий руками поправил свои спутанные волосы и удивленно посмотрел на парня:

– Что происходит? Как ты смог выжить?

Сам не понимая, что на него нашло, Антон крепко обнял его, как будто не видел несколько лет.

– Я тебе сейчас много чего расскажу. Садись, времени у нас не очень много.

Глава 8

Феодосий задумчиво и непонимающе приподнял брови, но улыбка не хотела спадать с его лица. Антон махнул рукой в сторону стульев, на которых недавно он сидел с Петером. Когда мальчики сели, Антон заговорил.

Парень рассказал, как прошло испытание, как Петер его спас, как он вновь увидел новый сон, где понял, что Аристарх является чей-то реинкарнацией и не избран, узнал, что короли переехали на другую планету, которую жаждет найти Петер, и закончил все на темной жуткой сущности, запертой в теле Хандагала.

Феодосий внимательно слушал, ни разу не перебил, все время смотрел Антону в глаза и кивал, а после рассказа был ошеломлен. Его лицо стало молочно-бледным, а глаза округлились и начали походить на пятирублевые монетки.

Антон был рад, что рассказал ему все, особенно про Хандагала, а то хранил все эти подозрения с полной тяжестью внутри себя и наконец-то выплеснул эти подозрения хоть кому-то. Тому, кто сможет еще в это поверить. Хотя изумление на лице Феодосия показывало, что тот отказывался в это верить. Про Аристарха пока Антон еще не сказал, ждал ответа от Феодосия. А вдали громко играла сирена и шумели двигатели кораблей в ангаре, отправляющихся на бой.

Феодосий через несколько секунд заговорил слабым голосом:

– Ты хочешь сказать, Аристарх не был избран?

– Да, – кивнул Антон, – он был обычным, как и мы, просто это пророчество неправильно перевели... Все думали, что речь там шла о нем, а на самом деле о другом...

– Но быть такого не может! – в неверии воскликнул парень. – Перед его смертью, когда уничтожили всю династию Аридверских, в нем была какая-то сила, ведь ею он их уничтожил в загипнотизированном состоянии. Фандиан и Андриана его поймали и благодаря «стиранию памяти» заставили уничтожить свою семью.

Эти слова вновь заставило парня задуматься. И у Аристарха, и у Антона есть какой-то дар, только что представляет из себя этот дар, и откуда он тогда у них, если Аристарх не избран? Сердце еще сильнее забилося. Но на эти мучившие вопросы можно получить полные ответы.

– Но он не был избран! – настаивал на своем Антон. – На него из-за неправильного перевода навалился такой груз. Но речь там шла о нем, но только от силы одно предложение, а так пророчество было посвящено другому, и не факт, что человеку и еще какой-то ужасной эре. А про эти способности... они у меня тоже есть, на Титане начали пробуждаться, а потом погасли. Я не знаю, как так произошло.

– Но ты говоришь, он был чей-то реинкарнацией. А что, если эти дары вам достались от него?

Антон ощутил, как его резко пронзило удивление. Изумление было настолько сильным, что он даже свой собственный рот открыть не смог и дал озвучить до конца Феодосию свою мысль.

– Но, а чей тогда он был реинкарнацией? – спрашивал Феодосий. – И кого он там убить хотел? Как он мог убить своего первого оригинала, если тот по идее должен быть мертвым, раз Аристарх является его второй генетической копией?

Антон не знал, что ответить, и только пожал плечами, слабо улыбнувшись.

– Много вопросов без ответа, но на них можно получить ответ.

И сейчас парень торопливо рассказал ему про этот необычный сон. От этой новости у Феодосия волосы встали дыбом.

– Он реально хочет с тобой встретиться?! – потрясенно спросил Феодосий. Его глаза расширились еще сильнее. Антон молча кивнул, – Ты уверен, что это был на самом деле не обычный сон?

– Уверен. Я бы это понял, если бы он был обычным.

– Но это...необычно! – ошеломленно воскликнул Феодосий и стукнул кулаками по своим ногам, – С ума сойти! Он в состоянии призрака хочет тебе рассказать всю правду.

– Он должен мне объяснить, зачем он меня создал, объяснить, откуда у меня этот дар, и как им пользоваться. Должен рассказать, что это за эра, которая уничтожит всех, кого он

там имел под словом самое страшное в галактике. И связано ли это самое страшное с Мраком в Бесконечности.

Феодосий молчал и не сводил с Антона взгляда. Парню не нравилось это молчание и больше всего не нравилось, что из-за этого молчания время тратилось в пустую, а Аристарх говорил, что они должны поторопиться, иначе будет очень поздно...

– Скажи уже что-нибудь. – попросил Антон Феодосия.

– Ну, знаешь, я просто ошеломлен, если честно. Но, может быть, тогда тебе будет легче, и ты будешь все знать, если встретишься с ним... Но я и представить такую встречу не могу.

– Я тоже, – согласился Антон. После его слов парень перестал чувствовать своего тела, будто оно заморозилось от холода, хотя руки сами по себе ужасно тряслись, и он спрята-
лся под столом. Вдали перестал играть гул моторов. Значит, звездолет опустел, и сейчас начал появляться шанс на идеальный побег. – Я тоже не могу представить эту встречу, я боюсь узнавать эту правду, вдруг там будет нечто ужасное, но и в то же время я хочу узнать, так как после перестану мучить себя догадками.

– Ну тогда мы должны узнать, что он хочет от тебя.

– Мы должны узнать, – уверенно кивнул Антон, сжимая нервно кулак. – особенно я хочу узнать про Хандагала.

– Про него я не особо понял, – нахмурился Феодосий. – что ты там в нем чувствуешь? Я лично на казни, когда его

увидел, ничего не почувствовал. Старик как старик.

– И это я тоже хочу узнать! – крикнул Антон, сильно повышая свой голос. – Почему вы в нем ничего не чувствуете, а я, находясь рядом с ним, сознание теряю?! Когда на него посмотрел, я увидел ужасное чудовище со страшной рожей и с демоническими глазами! Он стоял на горе трупов! А внутри него была такая мощная сила, что он планету одним щелчком пальцев может уничтожить! А вдруг это он Мрак в Бесконечности?

– Во-первых, Мрак в Бесконечности – аллегория, придуманная Аристархом. Он в последних днях жизни сходил с ума, страдал паранойей, боялся чего-то, вот и придумал своего Мрака. Во-вторых, даже если Мрак существует, хоть это вряд ли, то что он забыл в звездолете Петера?

Антон лишь пожал плечами, не зная, что сказать. Но слова про выдумку его сильно задели. Парень не выдержал тяжести осознания, что ему не верят, и рассказал Феодосию про нечто на фотографии, которое притаилось за счастливыми фигурами Аристарха и Вайлетт.

– Подделка, скорее всего, – бесстрастно предположил Феодосий.

– Раз подделка, то почему тогда я почувствовал сильный приток силы? Почти такой же, как у Хандагала, только в пятьдесят раз мощнее? И кому нужно подделывать фотографию, которой больше триста лет?

Феодосий лишь тихим робким голосом сказал только это:

– Ты перегибаешь палку. Я уверен, тебе просто показалось...

Антон почувствовал вспыхнувшую горячей температурой ярость внутри, практически такую же, какая вскружила сознание Петра на казни. То тепло, которое было в юноше, когда они обнялись, потухло, и на его месте разгорелась огнем злость.

«Почему?! – ненавистно думал Антон, ощущая, как под его кожей бурлил жар. – Почему никто не видит перед собой этого монстра?! Почему он скрывается ото всех? Почему только один я вижу сущность этого злодея?..»

Особенно стало обидно, что Феодосий отказывается верить... Если сам бы увидел это создание, то сознание от ужаса потерял.

– Ничего я не перегибаю! – крикнул яростно Антон и ударил кулаком по столу. Феодосий испуганно вздрогнул, стол слегка покачнулся. Не обращая внимания, парень продолжил выплескивать свое возмущение наружу, которое пламенем жгло легкие, – В этом звездолете гуляет чудовище, и только я один его вижу, а другие перед собой видят безобидного старикашку! Я практически уверен, что он злодей! Он скрывается по неизвестной причине, и эту причину я хочу выяснить, так как неизвестно еще, что он будет дальше делать!

Наступило напряженное молчание. Это молчание раздражало Антона, и из-за него гнев рос еще стремительней. Фе-

Феодосий вглядывался на парня пристально своими ошеломленными глазами. Юноша вздохнул, разглаживая пальцами гладкую поверхность стола. Он прекрасно понимал, что разозлил Антона, и решил утихомирить его гнев.

– Ну просто... Ну это странно! Почему именно ты его сущность видишь, а другие нет?

– Может быть, это Аристарх мне тоже объяснит. А если нет, то я буду выкапывать эту информацию у него различными способами, но я хочу узнать эту правду! Я хочу знать, что происходит, и мне ничто не мешает отправиться на Титан!

Феодосий устало вздохнул:

– Ладно, ладно, я поверю тебе! А ты можешь объяснить, что за монстра ты увидел?

– Не знаю. Насчет него у меня три варианта: первый – этот монстр, как демон, вселился в старика Хандагала. Второй – Хандагал умеет превращаться, и этот монстр считается его трансформацией. Третий – перед нами Лжехадангал. Самозванец прячется под его телом ради каких-то целей, и почему-то мне кажется, что правдив именно третий вариант, но и чуть-чуть первый, они немного схожи.

Феодосий смотрел на парня взглядом, пропитанным ужасом. Мальчик ошеломлен и не знал, что сказать и издал какое-то непонятное бормотание.

– Ты понимаешь, как все сложно? – продолжил решительно настаивать Антон. – Тут выпала возможность узнать всю правду! А чтобы узнать ее, нужно отправиться на Титан. –

серьезным и деловитым тоном заявил парень, сильно сжимая кулаки.

Феодосий слабо кивнул.

– Хорошо, я тебе помогу отправиться. Сам захотел узнать всю правду.

Тот гнев потихоньку отошел. Антон сам не заметил, как его лицо засветилось довольной улыбкой. Феодосий резко спросил:

– Но только, как улететь отсюда? Мне, знаешь, снова память стерли, чему я был сильно огорчен.

– Я знаю, но я кое-что придумал. Помнишь, как ты на Андоре загипнотизировал ту девушку, которая делала мне паспорт? Ты же можешь кого-нибудь загипнотизировать здесь, того, кто умеет управлять кораблем.

Антон ожидал, что Феодосий засияет от такого предложения, резко встанет со стула и будет кричать во весь голос: «Ура! Ура! Ты гений!», но он только слабо и виновато вздохнул, опустив вниз глаза.

– Прости, но не выйдет.

Тепло внутри парня резко заморозилось и ее заменила хлынувшая со всей мощью обида.

– Почему?

– Ну, во-первых, все отправляются на эту битву, кроме Мариам, которая была этому огорчена и сейчас кормит по приказу Петера маленьких ивенгов и тетка Варнара, которая изучает составы тех «витаминов», но она находится на краю

звездолета, далеко отсюда. А, во-вторых, из-за Мариам я потерял свой дар гипноза...

Обида внутри Антона вспыхнула жаркой мощью вместе с потрясением и недопониманием. Идея насчет загипнотизировать кого-то в звездолете резко улетела в мусорку, свернувшись в клочок бумаги.

– Чего?! – громко ахнул юноша.

– Ты же знаешь, она мне стирала память. И ты знаешь, какая она жестокая. Когда стирала, она так сильно увлеклась, что нечаянно задела часть мозга, отвечающий за этот дар. Задела так сильно, что я разучился гипнотизировать. Я пытался попробовать загипнотизировать ее, не один раз, и у меня не получилось! Я так был расстроен!..

Сердце стучало по ребрам сильно. Обида внутри кипела. Как теперь отправиться на Титан?! Антон был рад за то, что придумал такой побег, и в итоге ничего не осуществится! Конечно, он тогда останется в этом звездолете и ничего не узнает от Аристарха, не будет знать, что ему приготовила судьба на этот раз, зачем Аристарх его создал, откуда у него этот дар, и как его использовать! Потом парень сам будет удивлен, когда это чудище перестанет скрываться и продемонстрирует всю свою силу, пророчество сбудется и настанет непонятная эра. Но Антон хочет все это узнать! Он жаждет выяснить всю правду, какой бы она ни была! Если еще недавно он боялся ее узнать, то теперь изнемогал от желания заполнить все вопросы ответами.

– Тогда придется придумывать новый план. – шептал через сильную обиду Антон, вновь расстроенно ударив кулаком по столу. – Надо просто сосредоточиться и придумать. Мы отправимся, я в этом уверен.

Вновь настала тишина. Оба сидели и думали над побегом, причем над идеальным побегом. Голова раскалывалась на части, но Антон напряженно думал. Перед мысленным взором начали кружиться разные варианты побега, но все шло только к одному: ему самому придется научиться летать. Но Антон прекрасно понимал, что за такое малое время не научится, а Аристарх просил поторопиться. Все улетели на битву, в звездолете только четверо человек и детеныши ивэнгов. Как же ему хотелось наплевать на все, сесть за любой корабль и улететь, но он даже не знал, как включить пульт управления, а Феодосий этого не помнил.

– Может закажем космическое такси? – предложил, улыбаясь, Феодосий, а потом резко добавил: – Хотя нет, не выйдет. Звездолет вне Галактики, а они летают внутри нее.

«Давай, думай, думай, – издевался Антон над своим мозгом, глядя на свои ботинки и массируя виски. – идея где-то рядом, надо просто найти ее и поймать за руку. Мы должны отправиться и узнать, с чем столкнемся дальше...»

Так продолжалось очень долго. Где-то началась новая битва. Возможно, скоро она закончится, а парни так ничего и не придумали. Антон начал сильно злиться. Еще чуть-чуть, и он не выдержит, плюнет на все и сядет сам за корабль! Хотя

как, если даже шлюз открыть не сможет...

Феодосий поднялся со стула и начал наворачивать круги. Он вслух перебирал разные варианты побега и все были ужасные, начиная от пыток Мариам заставить ее отправить их на Титан и заканчивая вколоть себе эти витамины и благодаря им самим отправиться. Хотя Антон от такой злости был уже не прочь вколоть себе в мозг эти витамины, но их поймают, и тогда они получают нагоняй от Петера, а вариант побега должен быть идеальным...

Отчаяние жгло все тело. Антон решил еще раз уснуть и увидеть Аристарха, чтобы тот все во сне объяснил ему, но Феодосий сказал, что мала вероятность снова увидеть его во сне, и у того не выйдет из параллельного мира вновь поймать с Антоном контакт.

– На Земле явно есть что-то, благодаря чему вы сможете связаться и поговорить хоть несколько часов, ибо он тогда не звал тебя на Землю. – сказал Феодосий, когда Антон хотел лечь на кровать.

Земля...родной дом...Эти слова согревают юношу. Он сможет потом вернуться домой.

«Но станет моя жизнь на планете прежней? Сколько там уже прошло времени с момента моей пропажи?»

Антон не мучил себя догадками, что там такое сверхъестественное на Земле находится, его голова раскалывалась от боли над размышлениями насчет побега.

Ему казалось, что уже прошло много лет с тех пор, как

они обнялись, с тех пор как он пересекся с Хандагалом в коридоре, с тех пор как он очнулся в больничном отсеке.

И тут Феодосий, засияв, воскликнул:

– Я придумал! Я придумал!

Но Антон не почувствовал внутри себя тепло и радость. Он был убежден, что Феодосий опять придумал какую-то ерунду, которую в итоге придется выбросить в мусорное ведро. Ведь он так всегда кричал, когда что-то придумывал, и все его идеи были неосуществимы, нереальными и заканчивались нагоняями от Петера.

– Что ты придумал? – мрачно спросил Антон, ожидая худшее.

– Как же я раньше не вспомнил! – хлопнул себя по лбу Феодосий. – Какой я, Феод, дурак! Ведь это такой идеальный побег! В общем, слушай: я когда-то смастерил планшеты-телепорты, через которые можно отправляться на любую планету, в любой город. Когда Гэриш и Брунан хотели их перевезти сюда, на них напали другие бандиты, и все мои планшеты забрали, но, – это «но» раздалось с громкой интонацией, и Феодосий поднял свой указательный палец, – в этом звездолете есть один планшет, я его спрятал в очень далеком месте, но из-за новостей о смерти брата и... в общем, после этих новостей я забыл про него, а сейчас вспомнил! Нужно срочно найти его, и тогда мы с помощью него отправимся на Титан! Никто не пострадает!

У Антона от этого плана нежными потоками пробудилась

надежда. Глаза радостно загорелись. Улыбаясь, он горячо обнял Феодосия. Хлопая его по спине, сказал:

– Это идеально! Очень хорошо! Ты молодец, Фед! Не против, если я буду тебя так называть?

– Нет, – улыбнулся тот. Когда они перестали обниматься, мальчик сказал: – только есть одна проблема: тут рядом Мариам.

Антон задумался насчет нее. Вспоминая эту девушку, парень ощутил, как в легких вспыхнул жаркий огонь злости, ведь недавно она ему глаза хотела выколоть. В голове начали появляться приятные сердцу мстительные образы, как Антон ее душит и запирает в морозилке, веря в то, что она там задохнется.

– Она кормит ивенгов, – промямлил Антон, напряженно глядя Феодосию в глаза, – надо запереть ее снаружи, чтобы она не смогла оттуда выбраться. И найдем твой планшет.

– Хорошо, – кивнул Феодосий, – надо попробовать, так как она находится именно на том этаже, где спрятан мой планшет. Только запрем ее так, чтобы она нас не увидела. Она просто подумает, что дверную панель заело.

Парни подошли к двери и открыли ее. Антон осмотрелся по сторонам и увидел полное отсутствие людей и прочих существ в коридорах звездолета. Будто все так идеально подстроено, чтобы они сбежали отсюда. Если только все действительно пройдет идеально...

Глава 9

– Пстой! – резко сказал Феодосий, будто что-то вспомнил.

Антон от неожиданности вздрогнул всем телом и спросил сухим тоном:

– Чего еще?

– Мы отправляемся на Титан. Сейчас там начался сезон холодных дождей.

– Ты уверен? – не понял парень.

– Когда мы были на Титане, я заметил начало “кислотного сезона дождей”. Дожди невероятно холодные. Плюс этот сезон неблагоприятен для нашего биологического вида. Нам нужна специальная одежда, которая нас защитит и нужны кислородные маски. В этот период воздух для нас опасен. Дождевые осадки загрязняют его оксидами.

Антон почувствовал вперемешку злость и обиду. Погода Титана начала раздражать, ведь они теперь будут искать эту одежду, и потратят пару времени, а парень не хотел терять последние минуты!

– Но это можно найти в том месте, где я спрятал планшет! – радостно сказал Феодосий. – Я прекрасно помню, что там хранились костюмы. Варнара с другими отправлялась создавать нейптолов в период “кислотного сезона дождей”.

– Надо было с этого и начинать, – злобно шепнул Антон, и

мальчишки покинули отсек. Феодосию этот тон не понравился, он слегка нахмурился.

— Да, но Мариам тогда придется точно заперать, а то она нас заметит, ищущих как планшет, так и одежду. — добавил он под конец.

Антон тщательно приготовился к побегу. Он был полностью в себе уверен и чувствовал, что разозлится из-за любой мелочи, помешавшей им улететь отсюда. В коридорах, на его счастье, было безлюдно, и где-то далеко разгорался бой, подаривший им несколько часов на побег.

Парни начали идти очень тихими шагами по коридорам, стараясь не издавать ни единого звука. Феодосий боялся, что их застучает Мариам, но Антон грозно заявил ему, что если она их застучает, то он вышвырнет ее в открытый космос, и в ответ от Феодосия услышал только смех. Но Антон не шутил. Он говорил серьезно, ибо его очень сильно раздражала Мариам.

На поворотах они глядели по сторонам. Все чисто. В залитых нежно-голубым светом коридорах было очень много дверей, и все они заперты. Когда парни спустились на нижний этаж, Антон услышал голос Мариам.

— Ла-ла-ла-ла... — пела Мариам грустным голосом.

Парни прижались к стене, за которой сидела Мариам. Дверь была приоткрыта, и дверная ручка двери очень близка находилась к Антону. Сильный соблазн обуюл юношу, парню захотелось потянуть дверь на себя и тихонечко закрыть.

Он не выдержал силы этого соблазна и потянул руку к двери. Мариам внезапно заговорила и заставила Антона вздрогнуть.

– Эх, крошка, ты еще мал, чтобы с тобой мысленно общаться. Ты не представляешь, как мне обидно. Эрамгедон вечно пилит мне мозг своими планами, взломанными печатями, заставляет меня играть верную помощницу Петера, а мне это не особо нравится.

«Кто такой Эрамгедон?» – удивился Антон и потянул к двери руку.

Феодосий смотрел вглубь коридора, вспоминая место своего тайного клада. Мариам слабо всхлипывала. Когда Антон тянул руку к двери, он увидел, как преступница, сидя на корточках к нему спиной, в руках держала странных длинных и липких существ, похожих на гигантских червей и клала их в рот малышу ивенгу, у которого были огромные и голодные глаза. Похоже, держать в руках подобных противных существ ей было нормально, на ее лице, кроме обиды, не было намека на брезгливость. Само помещение было темным, стены покрыты темно-зеленой слизью, некоторые детеныши ивенгов, прижавшись друг к другу, громко храпели, а покусанные мертвые черви повсюду были разбросаны по полу и пачкали его своей темной кровью. Зрелище было неприятными. Антон почувствовал в горле приступ тошноты, когда смотрел на это.

– Эрамгедон очень жесток, – продолжила жаловаться Ма-

риам. Ивенг явно ее не слушал и с удовольствием жевал гигантских червей, которые в его пасти истошно пищали, – но он обворожительный, и я обожаю его, как никого другого! Но меня бесит, что он прям насильно заставляет изображать из меня помощницу Аридверского. Конечно, если не Аридверский, то Эрамгедон не вернет себе свои бывалые силы и власть...Аридверский, конечно, хорош, но Эрамгедон...он еще лучше...но он меня достал.

Антон очень слабо потянул на себя дверь и закрыл ее. Закрылась она без всяких звуков. Все напряжение и волнение, которое ушло в пятки, растворилось, и парень с облегчением выдохнул.

Мариам за стеной продолжила жаловаться на неизведанного Эрамгедона, черви так и пищали в пасти ивенга, а мальчики тихонечко на цыпочках пошли дальше. Теперь они были более спокойны и счастливы, теперь ничто им не мешает отправиться на Титан, и это безумно радовало Антона.

Пройдя несколько метров, Феодосий остановился, как вкопанный, напротив одной двери и засиял:

– Он там.

Юноша подошел к двери и разблокировал панель, прикоснувшись к ней ладонью. Когда он ее разблокировал, дверь открылась, и парни зашли внутрь.

Это помещение походило на чулан для швабр, но ни одной швабры здесь не было. Белоснежные длинные узкие шкафчики заперты, и Феодосий начал хаотично открывать их

ящики. Внутри все забито непонятными вещами. Покопавшись в них, Феодосий вытащил костюмы, похожие на униформу космонавтов.

— Они все одного размера, — сказал Феодосий, вручая два серых костюма Антону в руки.

Вскоре Феодосий нашел пластмассовую карту. Когда включил ее, над картой ярко вспыхнула зеленая голограмма звездолета.

— Это компас, — пояснил он, вручая его Антону в руки, — мы таким образом найдем дворец.

Антон потрясенно рассматривал компас. Такой маленький круглый плоский диск, через который можно увидеть очень огромную территорию. Эта вещь очень сильно пригодится и на Земле.

Воспоминания о родной планете и доме до сих пор ласково согревали его сломленную, но наполненную надеждами душу.

Феодосий начал искать свой планшет, перебирая всякие картонки, стоящих возле стен и разбросанных по полу. Антон так и не сдвинулся с места и начал с нетерпением ожидать дальнейшее приключение.

Он не мог предположить, что будет происходить на Земле, сможет ли он навсегда вернуться в родной дом. Но в любом случае, парень будет невероятно счастлив увидеть свой дом и самого Аристарха Аридверского.

Феодосий вскоре крикнул: «Да! Ура! Нашел! Это он!»

и начал счастливо наступать ногами по полу. Антон увидел, что тот в руках держит обычный с виду планшет черного цвета. Парень широко раскрыл рот. Он ожидал совсем иное устройство, способное перенести их в далекий мир. Его воображение рисовало нечто похожее на гигантский статный обруч аппарат-телепорта. А реальность с треском обрушила прекрасное видение в сознании. Парень смотрел на черный планшет в неверии.

«Как через этот планшет мы попадем на далекую планету, находившуюся отсюда за несколько световых лет?»

Феодосий пару раз нажал на разные кнопки по бокам, и вскоре экран планшета загорелся белым светом. Антон подбежал к нему и психологически приготовился к необычному полету.

Парни надели сверху на свою одежду защитные костюмы, на лицо маски и были уже полностью готовы к новым приключениям.

Феодосий на планшете начал настраивать координаты. Антон внимательно смотрел на то, как он заполнял своими худыми утонченными белыми пальцами пробелы, будто заполнял анкету для знакомства. На экране была такая картина:

Звездная система: Оазис

Планета: Титан

Страна планеты: Оландия

Город страны: Зеленый город

Помимо этого, были еще длинные цифры, расстояние от звезды до Титана и прочее, что Антон особо не рассматривал.

Экран потемнел, на нем появился круглый значок, который начал кружиться. Это напомнило Антону загрузку компьютерной игры. Да вообще вся эта ситуация реально казалась какой-то сумасшедшей игрой...

«Может я просто впал в кому?» – подумал Антон и тихо издал смешок

– Почему я про тебя забыл?! – виновато говорил Феодосий планшету. Он смотрел на него грустным взглядом, словно ожидал получить от него ответ. – Как же я жалею о том, что забыл про тебя!

Антону эта сцена показалась странной. Феодосий прижал к себе планшет и рукой поглаживал его обратную сторону, словно обнимал маленького беззащитного котенка.

Вскоре на экране появились цифры: ДО ПОЛЕТА ОСТАЛОСЬ 0:30.

Секунды шли с каждым мгновением все меньше и меньше. Антону уже захотел, чтобы было на экране 0:00.

Все было так идеально, так замечательно, так, как он и хотел. Этому Антон очень сильно рад. Но на резкий прилив радости обрушился страх, когда юноша услышал крики Мариам:

– ЧЕРТ ВОЗЬМИ, КАКОГО ЛЕШЕГО ДВЕРЬ ЗАКРЫЛАСЬ! ГРЕБАННЫЕ ПАНЕЛИ! ПРОСИЛА ЭТОГО ПЕТЕРА ПОМЕНЯТЬ ИХ! ОНИ СТАРОМОДНЫЕ! И КАК МНЕ ТЕПЕРЬ ВЫБРАТЬСЯ?! Я НЕ МОГУ ВЫЙТИ! ЭЙ, ПОМОГИТЕ МНЕ, КТО-НИБУДЬ!!!

–Вряд ли ее кто-то услышит, – рассмеялся Антон, чувствуя, как внутри вспыхнуло злорадство.

– Ага, – кивнул Феодосий, глядя, что до полета осталось десять секунд. – Варнара ее точно не услышит!

Когда на экране появилось, любимое и долгожданное для парня, 0:00, экран загорелся белоснежным светом. Вскоре сам планшет начал сиять. В ушах стало сильно стрелять. Антон крепко вцепился Феодосию в локоть, а тот, по-прежнему, улыбаясь забытому планшету, держал его руками очень сильно. Мариам вдаль яростно колотила дверь и кричала невидимкам освободить ее. Вскоре ее крики хором перекричало несколько малышей ивенгов.

И тут у Антона оторвались от пола ноги, все помещение озарилось в белоснежно-лунном свете. Парень чувствовал, что его куда-то понесло бешеной стремительной скоростью, от которой закружилась голова. Парень закрыл глаза, но даже, закрыв их, ощутил, как его насквозь ослеплял этот белоснежный свет.

Глава 10

Антон открыл глаза. На одно мгновение ему показалось, как будто он их сейчас откроет и увидит перед собой Аню в строгой черной юбке, они находятся в пещере, испачканной странной субстанцией. Но ничего подобного не было... Этот полет показался схожим с перемещениями по планетам через аппарат-телепорт.

Феодосий поднялся на ноги и отряхнул с колен песок.

– Свершилось! Мы на Титане! – восторженно крикнул он и прижал к груди свой планшет.

Антон убедился, что с маской все в порядке и на всякий случай прижал ее к лицу и осмотрелся по сторонам. Сзади был темный луг, впереди – длинный ручей реки, а сам он лежал на белом песке. Местная звезда вдали померкла и спряталась за мрачными грозными тучами, которые затянули все небо. Антон затылком ощутил холодное дуновение ветра. Течение на реке быстро несло. Трава тряслась, будто мерзла и дрожала от холода. Одна выше другой, скрываясь за туманом, стояли горы, вершины у которых уходили в темное пурпурное небо. На Титане портилась погода. Дворца нигде не видно.

Антон поднялся и отряхнул песок с костюма. Начал мотать головой по сторонам, в надежде увидеть маленькие башенки, но кроме деревьев, реки, песка, гор и туч больше ни-

чего не было. От этого Антон закипел от злости.

– Твоя машинка доставила нас не туда! Дворца не видно! – рявкнул он Феодосию.

– Нет-нет, – удивленно покачал головой Феодосий. – она нас доставила в нужное место. Просто дворец не может занять весь город. Мы в Зеленем городе. Сейчас найдем высокую гору планеты, а там уже дворец.

Услышав это, парень почувствовал себя дураком. Как же он мог забыть, что дворец расположен возле горы, а рядом стоящие горы за туманом недостаточно высоки для самой высокой! Тошнотворное чувство из-за того гнева завладело им. Стало ужасно от того, что он повысил на Феодосия голос, хотя благодаря ему попал на Титан.

– Прости, что крикнул, – тихо и виновато сказал парень. – просто так хочется уже попасть на Землю.

Феодосий не ответил и убрал планшет в карман костюма. Антону стало горько за самого себя – он так хочет узнать всю правду, что готов уже не только сорваться, но и ударить того, кто ему мешает. Эти резкие изменения ему не нравились, ведь раньше он таким не был. Парень был более спокойным и добрым, а сейчас на куски порвать ради своей цели готов. Ему показалось, что он превращается в Петера, а этого ему не хотелось.

Феодосий включил компас. Над картой нависла голограмма густого леса. Дворец был далеко, идти почти земной час. А по времени Титана – целый день. От этого Антон ощутил

жгучий прилив злости, а когда это понял, ему вновь стало не по себе от самого себя.

Парни торопливо пошли по лугу. Местная звезда на Титане полностью спряталась за горами, и тьма потихоньку накрывала своим полотном весь небосвод. Огромные грозные тучи, не спеша, надвигались сплошной массой. Скоро начнется дождь... Ветер яростно выл и, набирая мощь, сшибал с ног.

– Слушай, а где Софиан? – резко спросил Феодосий.

– Она в звездолете, – ответил Антон, чувствуя, как яростные удары ветра били по маске. – Петер хотел от нее выяснить, где прячутся короли.

– О, нихам¹, мы не помогли ей! – обиженно воскликнул Феодосий. – А что, если он с ней сделает что-то страшное?!

Антону все равно, что происходит сейчас с ней. Даже ее вспоминать не хотелось. Вся голова была забита мыслями о Землей, о Хандагале.

– Да все с ней нормально будет, – приукрасил Антон ложью, пытаясь перейти на другую тему. – Петер не хотел с ней что-то ужасное сделать.

Но Феодосий с виду приуныл. Его дрожащие губы испустили печальный вдох. Милая Софиан не оставила его равнодушным, в отличие от Антона, полностью поглощенного поиском дворца.

– Жаль ее, – виновато проговорил Феодосий, рассматри-

¹ «Боже мой»

вая в руках компас, – такая хорошая девушка была.

Антон ему не ответил. Обсуждать девочек ему не хотелось. Он заметил, что погода начинала сильно ухудшаться. Под ногами чавкнула громко грязь. Антон заметил, что песка уже нет, и вокруг одна сплошная грязь. Течение на реке шумело, бегало и перегоняло их.

Антон внимательно смотрел на Феодосия, наблюдал, как он шел, слегка проваливаясь ногами в грязь, как голограмма компаса вспыхивала у него в руках. Тут парень кое-что вспомнил и не смог эти мысли удержать в голове. Раньше этого он не замечал, а сейчас это не оставило его равнодушным, и долго молчать не получилось.

– Слушай, Фед, а инопланетяне разговаривают на русском языке?

Феодосий остановился. Мимо пробежал ветер, продолжая громко выть на ухо.

– Мы, Антон, не инопланетяне. Мы жители другой Галактики. Ты для меня тоже инопланетянин, но, как ты заметил, я тебя так не называю, и считаю слово «инопланетянин» в свой адрес неприятным ругательством. – обиженно сказал он, с виду выглядевший оскорбленным и покрасневшим от злости.

– Прости, не знал. Но вы все говорите на русском языке? Феодосий нахмурился:

– На каком?

– На русском. Просто это странно: я из другой планеты, но прекрасно понимаю, о чем вы говорите.

На Титане началась ненормальная буря. Золотистые пальмы злобно тряслись под безумными порывами жгучего ледяного ветра, и Антон ощущал, как сквозь грубую ткань костюма начал просачиваться холод. Феодосий махнул рукой в сторону, намекая уже пойти дальше. Когда они пошли, Феодосий заговорил:

– Не знаю, что такое «раский язык», но лично мы сейчас с тобой беседуем на языке «Лондарт».

Антон напрягся всем телом от удивления.

– Нет, мы с тобой общаемся сейчас на русском.

– На Лондарте, – настаивал на своем Феодосий.

– «Язык Лондарт» – синоним к слову «русский язык»?

– Не знаю, что такое «раский», но я тебе отвечаю: ты сейчас говоришь со мной на моем языке.

Антон запутался. Сознание недопонимания достигло очень высокой точки. Неужели он сам не знает, на каком языке говорит?

– Я не понимаю...

Феодосий резко хлопнул себя по лбу, но практически забыл, что на его лице одета маска и сильно ударился о нее своей рукой.

– Я понял, почему так! Слушай: нам рассказывали легенды, но никто не знал, правда это или нет. Похоже, случай с тобой доказал, что легенда была правдива! Смотри: ты общаешься на своем раском языке, слышишь, как я и другие говорят тоже на нем, видишь надписи на раских буквах, чи-

таешь их и все прекрасно понимаешь. Но на самом деле со стороны ты общаешься на другом языке, просто сам этого не понимаешь. Ты думаешь одно, а со стороны на самом деле другое. Понял?

Антон не поверил своим ушам и остановился. Феодосий прошел два шага и увидел, что парень стоял, как вкопанный.

– То есть я слышу русскую речь, а на самом деле говорю сейчас на твоём, сам этого не осознавая и не понимая?

– Да, – подходя к нему, кивнул, Феодосий. – это как переводчик: ты можешь читать на нашем языке, даже не изучав его, и прекрасно нас понимаешь. А сам слышишь, как я и другие говорят на твоём языке.

– А как так получается? – недоумевал Антон. – Почему я тогда не слышу ту речь, которой говорю со стороны, а слышу русскую? Почему так произошло? Почему я говорю на другом языке, а слышу свой родной?

– Говорят, это произошло из-за первой цивилизации в Галактике. Но это легенды. На самом деле в Галактике языков триллион, но ты общаешься только на «Лондарте». Любой землянин, который разговаривает на раском или другом земном языке, прибудет в нашу Галактику и сам не заметит, как будет болтать на «Лондарте», при этом слышав свою речь.

– То есть жители из других Галактик прилетают сюда и разговаривают на Лонд... в общем, на этом языке? Больше ни на каком?

Феодосий кивнул. Антон был удивлен. Оказывается, ко-

гда он первый раз попал на Титан с ребятами, они все не замечали, как беседовали на другом, инопланетном и древнем языке, но слышали свой родной. Вот как Антон смог прочитать дневник Петера, вот как смог выбрать рейс самолета.

Вот поэтому Оля смогла прочесть ту вырезку из газеты, найденной во дворце...

Антону стало очень интересно, что из себя представляет язык Лондарт и вновь начал мучить Феодосия вопросами:

– А я могу услышать твою речь, настоящую, какую слышишь ты?

– Ты можешь, но, если мы улетим из этой Галактики и расстояние будет это равно пятью световым годам. Звездолет Петера близок к Галактике, поэтому ты еще слышишь раскую речь. Если бы он находился намного дальше, то не понимали бы друг друга.

– А ты можешь показать мне буквы твоего языка? – попросил Антон.

– А смысл? – пожал плечами Феодосий. – Ты все равно увидишь свои раские буквы. Ты увидишь буквы моего языка, если мы, например, окажемся на Земле.

Потрясение ударило громом. Когда они попадут на Землю, парни друг друга не будут понимать. Как быть тогда? А что, если Аристарх будет разговаривать на своем языке, а Антон тупо смотреть ему в рот и ничего не понимать? От этих мыслей парень почувствовал, как тупик сжимал тело изнутри.

– Не волнуйся, – Феодосий будто прочитал его мысли и указал на планшет, лежащий в своем кармане. – он не только может переносить на другие планеты, но и знает много языков! Я думаю, он будет нашим переводчиком.

– Я не уверен, что в программе этой машинки забит русский язык. – покачал Антон головой.

– А, ну да... – Феодосий хотел поднести палец к губам и вновь врезался им о маску. Ударившись пальцем о пластик, парень сжал губы, стараясь приглушить боль. – Ну ладно посмотрим, это просто легенда. Может быть, я на Земле буду тебя понимать.

– Посмотрим, – с грустью произнес Антон, глядя на ботинки. – Ну а попробуй показать буквы своего языка. Вдруг я их увижу?

Только сейчас юноша заметил, что небо еще сильнее потемнело, и они стояли уже на глине, а не на грязи.

– Вряд ли, ну раз так хочешь. – Феодосий сел на корточки и начал пальцем водить по глине, стараясь что-то написать. От ведения его пальца было видно, что он писал неизвестные иероглифы. Но, когда он закончил, Антон на глине увидел надпись «Титан», написанное русскими буквами. Несколько раз парень проморгал, думая, что сможет увидеть настоящие буквы этого языка, но ничего не получилось...

– Это прокатит только на Земле. – сказал Феодосий.

– И мы друг друга будем не понимать. – с грустью добавил Антон.

Антону захотелось, чтобы кто-то еще присоединился к ним, и именно тот, кто знает и язык Лондарт и русский, но такого человека в этой Галактике нет.

Но тут парень понял, что есть такие люди, но они им вряд ли будут помогать.

– Садрен Тарресион блестяще разговаривал на моем языке. И даже преподавал его в моей школе. Акцента вообще не было. Еще помню, когда Гэриш испачкал мне джинсы, тоже болтал на русском! Причем очень правдоподобно! Может быть, на Земле это прокатит?

– Нет, они его изучали, – сказал Феодосий.

Антон от этого нахмурился:

– Зачем?

– Потому что Гэриш должен был загипнотизировать тебя. Чтобы загипнотизировать, нужно, чтобы ты понимал его речь, иначе гипноз не сработал. А Садрен жил на Земле уже давно, так как родом из созвездия Орион, и по заданиям Галактической Федерации Млечного пути следил за вашей жизнью. Но Федерация не знала, что тот был знаком с Хандагалом, который по просьбе Петера попросил его тебя похитить. Тарресиону пришлось освоить ваш язык свободней, и он решил устроиться в школу работать, чтобы влиться в вашу жизнь еще сильнее.

– И долго Гэриш и Садрен мучились? – смеясь, спросил Антон.

– Конечно, долго, – улыбнулся Феодосий. – словари все на

Земле своровали ночью с библиотек. Ну Гэришу надо было тебя тихо похитить, чтобы никто не заметил, а гипноз был идеальным вариантом. Но в то же время ты должен был его понять, а то у него бы не получилось.

– Было забавно, что Садрен выглядел подозрительно, но общался на русском профессионально. Он любил нам на уроках рассказывать историю вашей Галактики, а мы все считали это плодом его воображения. Ну, зато эти истории помогли мне продумать сюжет комикса.

– Весело, – снова улыбнулся Феодосий и глянул на небо. – пока мы тут разговаривали, началась буря, а нам надо потопиться.

Антон кивнул, и они пошли в сторону горы. Следующие две минуты шли молча. Антон никак не мог поверить в то, что разговаривал, сам даже не подозревая, на инопланетном языке, но и при этом слышал родную речь. Но огорчило то, что на Земле они друг друга понимать не будем. Как тогда парень поймет Аристарха? Или Аристарх все ему расскажет на его родном?

Феодосий упомянул в разговоре первую цивилизацию, что эта легенда о языке пошла от них. И Аристарх говорил, что *самое страшное* было связано с ними. Что из себя представляет самая первая цивилизация в самой первой Галактике во Вселенной?

Ветер дул мощными порывами, пронзительно свистя в ушах. Начался дождь. Крупные капли дождя ударяли по те-

лу, впитывались в одежду, стекали ручьями по пластику, загораживая собой обзор. Через несколько минут Антон промок до ниточки и продрог до костей. Дождь сильно лился из страшных черных туч. Но погода не мешала им болтать.

– Слушай, Фед, раз тут есть опасный сезон для нашего биологического вида, то как Аристарх жил на Титане?

– От Петера я слышал, что дворец был защищен огромным куполом, благодаря которому люди могли дышать и ходить в свободной одежде в любых сезонах Титана. Но последнее сражение уничтожило этот купол, – рассказал Феодосий.

Антон решил поближе с Феодосием познакомиться и узнать о его прошлом.

– Я мечтал стать капитаном межзвездного транспорта и путешествовать по Вселенной. Не покладая рук, учился летать на кораблях. Я очень обожал это дело, но Петер отнял у меня это. Эти навыки так много значили для меня, я годами учился и в итоге все впустую! И из-за этой Мариам я потерял дар гипноза! И раньше я потерял навык механики! Как же я их всех ненавижу, они испортили мне жизнь! А ты кем хотел стать?

– Хотел связать себя с астрономией, но мама была против и заставляла идти учиться на юриста, – пожал Антон плечами. – хорошо знал английский язык, мечтал путешествовать по миру. Это было моей целью. Любил рисовать, фантазировать, играть на пианино. Но тогда мое будущее казалось ту-

манным, я понятия даже не имел, как буду дальше жить, боялся жить самостоятельно. Да и сейчас мое будущее кажется еще туманней, но самостоятельно жить я уже не боюсь.

Тут Антон снова кое-что вспомнил и опять не выдержал соблазна не спросить Феодосия.

– Слушай, Фед, перед пропажей мне было семнадцать. Если я сейчас вернусь на Землю, мне до сих пор будет семнадцать? Я ведь не знаю, сколько там прошло времени.

– Ну биологически тебе уже будет не семнадцать. Но внешне ты никак не изменился.

– А как понять, сколько мне сейчас лет? Я тут со временем кое-что не понимаю. Разница между Великой Космической войной и Великой Галактической почти четыреста лет, а это нереально огромная разница! Но как так получилось, что Петер в первой войне был ребенком, а сейчас только стал совершеннолетним, а не стариком? И вообще, почему тут так проходит много времени, а стареют очень медленно? Как так-то?

– Потому что Петер андермед, а андермеды в среднем живут восемьсот-тысячу лет. Ведь не просто так они являются господствующей расой в Галактике. А другие расы в этой Галактике взрослеют только через сорок лет по времени той планеты, на которой родились. Например, Ксандерс. А как у вас на Земле взрослеют?

– Один год. Например, мне было шестнадцать, прошел год и исполнилось семнадцать...

– А на Ксандерсе так происходит спустя сорок лет. Например, мне сейчас шестнадцать, и когда на Ксандерсе пройдет сорок лет, мне исполнится семнадцать.

– То есть... – Антон почувствовал, как начала кружиться голова, – мне еще семнадцать? Или сколько?

– По идее тебе столько же сейчас, сколько было, когда ты пропал с Земли.

– Ну на Земле уже прошло столько времени, что мне уже может быть и восемнадцать, или девятнадцать, или даже сто!

– Но ты сейчас не на Земле.

Антон мрачно сжал губы. Феодосий добродушно похлопал его по спине.

– Смотри, династия Аридверских заселила Землю расой, к которой я отношусь, и поэтому мы с тобой одной крови и плоти. Внешне мы оба ничем не отличаемся. Ты сейчас не на Земле и взрослеешь по времени Ксандерса, а там на взросление уходит сорок лет, как у вас один год, а на Ксандерсе еще сорок лет не прошло. Все расы в Галактике взрослеют спустя сорок лет по тому времени, какое идет на их родине. Ты сейчас относишься к Ксандерсу, так как там живет народ, от которого биологически ты ничем не отличаешься.

– Ну ладно, – Антон кивнул и слабо улыбнулся. – Плевать. Возраст – все лишь цифра. Пошли уже, надо поторопиться, – сказал он, глядя на темное небо.

Ливень еще сильнее увеличился. Весь Титан был в серых и мрачных красках. Не было той обворожительной и та-

инственной красоты, которую парень увидел давным-давно. Растительности никакой нет, одна грязь, глина. Мрачное место!

Мальчики долго болтали о всякой всячине, что не замечали, как портилась на Титане погода. Тьма поглотила собой все небо. Крупные ледяные капли дождя больно били по телу. Блеснула вдали раздвоенная молния, и через секунду гроыхнул страшный гром, от которого Антон вздрогнул всем телом. Идти еще полчаса, а они промокли до нитки и очень сильно замерзли...

Веяло ледяным холодом. Сквозь шум дождя парень увидел вдали темный силуэт самой высокой горы на Титане. Высокая статная гора скрывалась за темной пеленой, а ее вершина спряталась за тучами. Идти до горы очень далеко, а дворца еще не видно. Дождь хлестал, овеивал холодный ветер.

– Ой, на Титане дожди ужасные! – громко крикнул Феодосий, и где-то вдали вспыхнула новая яркая вспышка молнии, осветив парней.

Через секунду ударил пронзительно и злобно гром, что даже земля под ногами начала дрожать.

Планшет Феодосия выскальзывал из кармана, и тот нес его в руках. Капли дождя бегали по пластику маски, из-за чего ничего не было видно, кроме темного неба и вспышек молнии. Гром гроыхал страшно. Антону уже захотелось попасть во дворец и там согреться. Он был не прочь укрыться теплым одеялом, сидеть возле большого камина, греть руки,

отдыхать и ни о чем не думать...

Тут на их упала ясная вспышка прожектора, и раздались прохладные и электронные голоса.

– Стоять на месте! Вы окружены! Руки вверх! Одно движение, и мы будем стрелять!

Парни испуганно застыли. Антон поднял глаза наверх и увидел, что над ними навис громадный космический корабль. Парней начали окружать двадцать гигантов-роботов. Крепкий металл, которым они были покрыты, казался непробиваемым. Антон вспомнил этих гигантов: эти роботы были на Финиксе, и хотели помешать Петеру пройти испытание. Это роботы Андрианы или роботы новых правителей Даниэлда и Анны. Что они здесь делают?..

Роботы окружили их. Феодосий сжался всем телом, как от холода, так и от страха и поднял руки, как приказывали роботы. А Антон разозлился и сквозь зубы заявил:

– Дайте нам пройти!

Роботы не оценили такой грубый тон в свой адрес.

– Молчать, козьявка, иначе тебе достанется. – рявкнул робот, у которого на груди была начерчена надпись: «**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ 5-ОЙ АРМИИ СУ-60-Р-92**».

– Подними руки! – тихо шепнул Антону Феодосий, но парень только сжал кулаки.

– Оставьте нас в покое!

– Смотрите, генерал-лейтенант, – заговорил какой-то солдат. Он выхватил из рук Феодосия планшет. – это что такое?

Феодосием овладела паника. Он начал выхватывать из рук солдата планшет, но роботы разломали его пополам.

– Не-е-ет! – истошно крикнул Феодосий.

– Дайте нам пройти! Мы ничего плохого не делали! – разозлено потребовал Антон.

– Это будет выяснять Его Величество Даниэлд Аданев, – заявил генерал-лейтенант, выбрасывая поломанный планшет в реку. Он поднес к своему лицу запястье, где был прикреплен черный металлический блестящий браслет. Что это была за штука, Антон не ведал, но через нее генерал-лейтенант пытался набрать правителя Галактики, но так до него и не дозвонился, а вот королева Анна взяла трубку.

Над этим «телефоном» повисла голограмма Ани. Увидев ее, внутри Антона что-то сжалось. Но, помимо удивления, парень горел от гнева. Эти роботы помешали ему найти дворец! Неизвестно, что еще сделают, но он их уже ненавидел и готов разорвать в клочья, лишь бы они дали ему пройти ко дворцу!

– Что у вас? – непонимающе спросил прохладный голос Ани.

– Ваше Величество, мы изучали данную территорию по вашему приказу и нашли двух непонятных парней, которые шлялись по этой территории...

– МЫ НЕ ШЛЯЛИСЬ! – злобно рявкнул Антон. Феодосий наступил ему на ногу, чтобы Антон заткнулся. Другие солдаты-роботы разозлились и направили на него черные

блестящие бластеры.

Аня и главнокомандующий увлеклись разговором и даже не заметили Антона.

– Они гуляли здесь? – переспросила Аня.

– Да, – кивнул генерал-лейтенант. – они подозрительны, один из них нам хамит, причем даже не боится нас, солдат Королевства. Что нам с ними делать?

Аня задумалась. Почесывая подбородок, она заявила:

– Везите их во дворец. Генерал-лейтенант, оставьте здесь половину своих солдат, а сами летите с ними ко мне. Я уже сама с ними разберусь.

Глава 11

Антону и Феодосию приковали наручниками руки повели к королевскому кораблю. Холодный металл остро впился в кожу, вызывая армию мурашек. Феодосий побледнел от ужаса, был огорчен потери планшета, но молчал и держался спокойно, в отличие от Антона. Антон ненавистно пинался, брыкался, старался снять с себя наручники и кричал:

– ОТПУСТИТЕ НАС!

Но роботы по приказу новой королевы посадили их в корабль. Одна половина солдат осталась на Титане продолжать свое дело, а другая, во главе с генералом-лейтенантом, села в корабль.

Летательный аппарат умчался в неизвестность. Что произойдет дальше, Антон не знал. Всеми силами парень пытался спастись, но все шло против него.

Со звездолета сбежали удачно, но во дворец так и не попали... А сейчас они прилетят в совершенно другой дворец, где живут все короли, где живет Андриана, Даниэлд и Аня...

Глаза яростно сверкали. Антон жаждал выпустить наружу свою злость и задушить всех солдат, включая этого генерала-лейтенанта, который начал его жестоко бесить, как и сама ситуация. В собственных мыслях он причинял этим солдатам жестокие муки, а снаружи сидел и стучал пяткой по полу.

У Антона и Феодосия вспотели маски. С одежды капала на пол вода. Феодосия скрывал страх, он виновато смотрел на пол, шмыгая носом. Юношу беспокоили мысли о поломанном планшете, несущемся по течению реки. Корабль мчался по космическим просторам уже несколько часов со скоростью света.

Роботы сидели и следили за ними, держав за шиворот. Антон понял, что уже точно не узнаю всю правду, так как во дворце правителей его ждала неизвестность, из-за которой вернуться на Титан не получится... Аристарх говорил, что нужно немедленно лететь, иначе будет поздно. Это «поздно» теперь осуществится...

В сознании возник образ Ани. Они сейчас встретятся, только для Антона Аня Антонова была бывшей одноклассницей и девушкой, пробудившей сильные чувства, а для нее Антон Вершинин – незнакомец, которого она только что встретила. Что она будет с ними делать? Поощрит ли она их или казнит за то, что переступили, изучаемую для Королевства, территорию планеты?

«Что нас будет ждать дальше?..»

Антон ушел в глубокие раздумья и даже не заметил, как корабль начинал снижаться. Сердце колотилось в груди, ноги дрожали. Страх над неизведанной смертью вскружил голову. Антон ощущал, что это ожидание намного хуже самой смерти. Антони надеялся, что новая королева не будет их наказывать.

Шлюз открылся. Багровый луч упал на пол, осветив салон корабля. Роботы взяли парней за локоть и вывели наружу.

Когда Антон покинул корабль, его глаза мгновенно за- слезились от ослепляющего света. Вся промокшая до нит- ки одежда начала мгновенно засыхать от пылающих лучей солнца. На этой неизведанной планете было красная звез- да, темно-багровое небо, вся территория купалась в неж- но-красных оттенках. Перед собой парень увидел аллею, где длинный сад делил эту аллею на две дорожки. По сторонам аллеи росли гигантские пальмы, достигающие высоту сорок метров. Листья и ствол были тоже красными, как солнце и территория. Следом за аллеей был построен большой фонтан, чьи высокие струи игриво брызгались. Над ними возвы- шался огромный и белоснежный дворец с башнями. Сзади дворца стояли огромные горы, верхушки которых были по- крыты плоскими скалами. На планете невероятно душный воздух и очень жаркий климат.

Вот такая новая столица у Королевства...

Роботы повели мальчиков к дворцу. За дворцом Антон мельком увидел стеклянные небоскребы. Когда они шли по аллее, парень глядел на свои ноги и заметил гигантские тени. Подняв голову вверх, он увидел, что над этой территорией нависли военные корабли, сторожившие новую столицу Ко- ролевства.

Он отказывался в это верить. Он случайно попал на новую столицу, которую жаждал найти Петер.

Роботы прошли аллею, фонтан и подходили к воротам дворца. Возле врат стояли солдаты, одетые в металлические доспехи, парочка инопланетных министров в желтых костюмах (Антону было непривычно видеть инопланетян-мужчин, одетых в желтые костюмы, но, наверное, у них такой деловой стиль) поданные, слуги и сама королева.

Антон ахнул, увидев Аню. Он думал на Андоре, что никогда ее не увидит, но в глубине души ему казалось обратное и вновь интуиция его не подвела...

Аню окружали телохранители, сзади нее стояли слуги и поданные. Солдаты подошли к ней и, держав парней за шиворот, сняли с лиц потные маски. Антон был очень близок к Ане и рассматривал каждую деталь ее внешности, не веря, что стоял около нее.

Перед ним была совершенно иная Аня. Королевский образ сильнее подчеркивал ее воздушность и легкость. Лицо у нее было светлым, миленьким, хорошеньким, и свежим, не таким, каким был на Титане. Щеки румяны, губы покрашены блестящей темно-красной помадой. Лучи света выходили из ее карих глаз. Длинные волосы были убраны наверх, заколоты различными заколками, давая прическе продержаться надолго. Она одета в голубое платье с кружевным воротником, на руках были завязаны атласные белые ленточки, на пальце блестело от солнечного света бриллиант на обручальном кольце. Плечи были обнажены, на шее одет серебряный чокер со сверкающим топазом. На голове блестела красны-

ми лучами корона.

Антону казалось, что она будет смотреть на него сухим взглядом. Но девушка, увидев парня, широко раскрыла глаза, на ее хорошеньком лице застыло удивление. Словно она его узнала... Но такого уже не будет. Ей навсегда стерли память, и ее уже не вернуть никаким способом...

– Ваше Величество, – заговорил генерал-лейтенант. Аня подняла на него глаза. – как вы и приказывали, мы изучали Титан, искали тайные убежища Петера, но в итоге нашли этот мусор. – другие роботы за шиворот подняли парней. Антон взбесился, услышав слово «мусор» в свой адрес. Главнокомандующий армией роботов продолжил говорить: – они подозрительны, шли и улыбались, а эта пиявка, – генерал-лейтенант указал на Антона. – повышал на нас голос. Мы сразу же набрали вас, правда сначала звонили вашему мужу, но он не ответил. А когда вы сказали привести их к вам, мы так и сделали.

Феодосий не обращал внимания на роботов, он про них словно забыл, забыл даже про потерянный планшет. Юноша любовался невероятно статным дворцом, подняв голову вверх. Аня приковала взгляд сначала на него, а потом долго и напряженно смотрела на Антона. В голове юноши мелькнуло спонтанное желание прочесть ее мысли, чтобы узнать, о чем она думала.

– Что нам с ними делать? – спросил генерал-лейтенант.

Аня подняла на гиганта глаза и сказала:

– Снимите с них наручники. Оставьте их мне. Вы свободны. Возвращайтесь на Титан и продолжайте приказ.

Роботы кивнули, опустили парней, сняли с запястьев наручники, поклонились Ане и пошли в сторону кораблей. Феодосий продолжил любоваться дворцом, а Антон начал смотреть Ане в глаза, продолжая отказываться в реальность. Вдруг это сон?

«А вдруг она меня вспомнит?...»

Аня глянула Антону в глаза и задала вопрос:

– Потрудитесь-ка объяснить, кто вы такие, и как вы оказались на Титане?

Антон с Феодосием переглянулись. Аня ждала от их ответа. Антон испуганно растерялся, мысли снова смешались, сердце сильно задрожало. Что ей сказать, он не понимал. Молчание было недолгим, но напряженным.

Феодосий решил заговорить. Он очень сильно заволновался и начал мямлить:

– Мы...потерялись на Титане, и хотели найти убежище, чтобы переждать дождь и...совершенно случайно наткнулись на этих солдат.

Ложь была неубедительная. Феодосий внимательно смотрел на Аню, и от волнения держал себя за руки. От жарких лучей местной красной звезды вся одежда высохла, жар окатил по всему телу. Захотелось тут же снова попасть на Титан и мерзнуть там, чем жариться в этой духоте. Антон еще удивился, как Ане в таком пышном платье не было жарко, а

солдатам в доспехах.

Аня, глядя на Феодосия, продолжила допрос:

– Как вы вообще попали на Титан?

– Мы...мы... – Феодосий был полностью растерян и не знал, что сказать. Антон понял, что если он будет так мямлить, то Аня им не поверит, и решил ответить за него.

– Мы сами не помним. – соврал парень, пытаясь выглядеть уверенным и говорил правдоподобным тоном. – нас похитили э...бандиты Петера. Они нас хотели отвести в плен, и нам удалось от них сбежать. Когда расстояние между нами выросло на километр, мы успокоились и пошли искать место для ночлега, где собирались придумать, как улететь из Титана, но нас поймали эти солдаты.

Феодосий подарил Антону удивленный взгляд. Сзади Ани поданные пискнули. Антон сам не понял, что сказал, но осознал, что произнес полную чушь. Аня точно этому не поверит и подпишет указ их казнить. Конечно, для Антона было бы идеально, если она их вернула на Титан, а там он уже падет на Землю. Увы, но этому не бывать. Антон этому осознанию сильно огорчился. То «поздно», про которое говорил Аристарх, теперь точно осуществится.

На Титан уже вернуться нереально. Планшет Феодосия сломан, отсюда улететь никак. Над городом нависли эти военные корабли, сторожившие всю территорию и следящие за каждым шагом.

Красный карлик на небе очень щедро изливал свои лу-

чи, медленно поджаривая всех на улице. Асфальт был очень горячим, на нем можно готовить яичницу. Он спокойно и мучительно обжигал Антону ноги. Захотелось спрятаться в теньке. Некоторые лучи ударили ему в затылок. Парень чувствовал, как горела у него голова. Поскорее бы оказаться где-нибудь, где нет такого солнца.

– Что ж, – заговорила Аня после рассказа, – я рада, что с вами все в порядке, молодые люди. На Титане солдаты Королевства ищут местонахождения Петера, так как давным-давно там жила его семья и есть огромная вероятность, что свои армии он готовит там...

«Нет, не там! Он живет не на Титане, а в своем звездолете!»

– ...когда мы найдем этих бандитов, мы их казним, как и самого Петера, – продолжила говорить неживым тоном Аня, – как вы знаете, в Галактике дела не очень хорошие...

Ее речь начала раздражать Антона. Мысли о неизвестной дальнейшей судьбой в этом дворце тревожили. Уже захотелось узнать, что его здесь ожидает. Хотелось бы верить, что он снова попадет на Титан, и попадет именно в этот час.

«Хорош болтать уже! – разозлился Антон. – Лучше скажи, что будешь с нами делать!»

– Откуда вы родом? – поинтересовалась Аня. По ее добродушному лицу было видно, что она немного тронута рассказом парня, и что казнить или что-то плохое делать с ними не собиралась.

– Мы с Ксандерса, – ответил более уверенным тоном Феодосий.

Антон резко вспомнил свой новый паспорт и понял, что оставил его в одном отсеке звездолета. Из-за побега, из-за предстоящей встречи с Аристархом Антон совершенно забыл про него! От этого парень обиженно вздохнул.

Аня с мрачным выражением лица задумалась на одно мгновение. От ее задумчивости у Антона сердце пульсировало в горле. Он смотрел на нее хищным взглядом и почувствовал внутри себя тот самый пробужденный гнев, забурливший своей мощью. До сих пор в его груди горела слабая надежда, что он попадет на Титан и встретится с Аристархом. Антон этого яро жаждал, жаждал узнать всю правду, жаждал выяснить, что представлял на самом деле собой Хандагал, и почему только Антон один видел его истинное лицо, когда другим представала его скрытая маска.

Вскоре Аня заговорила. То, что она сказала, очень сильно потрясло Антона и вновь вызвало внутри кипящую ярость:

– Раз вы потерялись, то я могу предложить вам работу. Когда мы переезжали, мы не успели забрать весь персонал, и у нас на два официанта стало меньше. Я назначаю вас королевскими официантами. Как раз сегодня у вас будет работа: сегодня юбилей у моей бабушки Андрианы, и в честь этого будет бал. Приедут очень много гостей, весь высший свет Галактики, и у вас сегодня будет большая работа.

Асфальт жарил ноги, но Антон из-за своего гнева не об-

ращал на это внимания. Он не хотел быть ее официантом! Не хотел обслуживать весь этот гадкий высший свет, про который говорил Петер. Не хотел тратить на эту дурацкую ненужную работу свое время! Не хотел видеть Аню в этих платьях, сидячую на троне вместе с ее мужем.

Феодосий был в край удивлен и даже вникнуть не успел, как резко спросил:

– Мы официанты?

– Да, – кивнула Аня, не обратив внимания на рассерженно-красную физиономию Антона, – у нас было триста официантов, но успели перевезти сюда только двести девяносто восемь...

У Антона огнем вспыхнули щеки. Спонтанные мысли о криках в сторону Ани, о побеге из этой планеты заполнили всю голову. Захотелось тут же повисить на ее голос, наплевав на ее титул и охрану, захотелось хоть пешком свалить отсюда и добраться до Титана. Но он, продолжая жечь ее своими глазами, которые были намного ослепляющее лучей этого красного карлика, стоял и тяжело дышал. Похоже, ему теперь никогда не узнать правду, сбежать из этого места невозможно...

– Но у нас в этом нет опыта... – качал головой Феодосий.

– Научитесь, – слегка улыбнулась ему Аня и указательным пальцем поманила к себе одного слугу. – позови сюда администратора Никласа. Скажи, чтобы он поторопился.

Слуга кивнул и побежал во дворец. Феодосий смотрел ему

вслед. Аня тоже глядела на то, как слуга зашел в замок. Когда входные двери закрылись, девушка добавила:

– Вам тут будет хорошо, вы будете жить в городе, у вас будет своя квартира, и очень хорошая зарплата – сто пятьдесят юндов в день.

Антон даже ее не слушал. Он глазами изучал эту окрестность, долго и напряженно разглядывал багровое небо, черные парящие корабли и высочайшие горы. К горе Титана он был очень близок, еще чуть-чуть и попал бы в тот дворец... Как же снова туда хотелось попасть, узнать все ответы на тайны, чем торчать тут, не подозревая о дальнейшем «поздно».

Мысли о проживании здесь в голове не укладывались. Мало того, что Антон будет теперь жить в новом Королевстве, так еще работать официантом. Это ему совершенно не понравилось. Захотелось тут же набрать Петера и сообщить ему об этой планете. И тут он понял, что сообщать ему нечем, и парень даже не знал название этой планеты, кроме того, что в этой звездной системе красный карлик, которых в Галактике, наверно, триллион.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.